

Москва

Ишимо

16 марта 1991

Здравствуйте уважаемый Иван Ефимович!

6 (E) 1

Рауля

в г. Буда

где он,

тюрьме.

Собра

медиков и

почёт

Из и

импемата

МРРЧем

г.Москву

уюанский

в-чекистов,

ного из двух

видно,

что Валленберг в январе 1945 года неоднократно контактировал с солдатами и офицерами различных воинских соединений с боями входивших в восточную и северо-восточную часть Пешта, а именно с бойцами 18 и 30 стрелковых корпусов. Гимломат настойчиво искал возможность организации его встречи с Р.Я. Малиновским. Об этой встрече он говорил мне Лаврентий.

Итак, в середине дня 17 января 1945 года Валленберг и его офицер появились на КП 581 полка 151 стрелковой дивизии расположенной в известных в Будапеште водных оздоровительных купальнях.

К вечеру того же дня на КП командира 581 полка ГОЛУБА ИВАНА ЕФИМОВИЧА командир дивизии Подшивайлов Гелис Протасович прислал офицера Валаха и четырёх автоматчиков которых сопровождал офицер связи 581 с.п.

Леонидов. Поведним вечером того же дня эти военнослужащие провели

Валленберга и его спутника на КП дивизии где их вместе с Подшивайловым

ждали полковники Рогаткин, Гимитренко и Кислица сказавшие дипломату радужный приём. С появлением Валленберга на КП Валленберг

Здесь надо добавить, что бойцы 581 полка по команде командира перешли с этой же группой на КП дивизии маленькую обезьянку.

Здесь я, сам в 47 года являющийся офицером в отставке, в своё время выполнявшим интернациональный долг, хочу отметить, что во всех

контактах Валленберга с советскими строевыми офицерами по отношению к нему проявлялась крайняя корректность и радушие, какое только мог бы быть проявлен в боевых условиях.

Гимитренко

г. Москва

Иисильо

18 марта 1931г

Здравствуйте уважаемый Иван Ефимович!

6

(E) 1

Вот уже длительное время я иду по следам шведского дипломата Рауля Валленберга ошибочно арестованного СМЕРШем в г. Будапеште в Январе 1945 года и затем этапированного в г. Москву где он, якобы, скончался от инфаркта в июле 1947 года в Луоянской тюрьме. *Наше Наверное появились документы*

Собраны значимые показания советских войнов, ветеранов-чекистов, медиков и т.д. проливающих свет на судьбу Валленберга - одного из двух *А кем его заменил* почётных граждан США / второй - Уинстон Черчилль/.

Из имеющихся свидетельских и архивных материалов ясно видно, что Валленберг в январе 1945 года неоднократно контактировал с солдатами и офицерами различных воинских соединений с боями входивших в восточную и северо-восточную часть Пешта, а именно с бойцами 18 и 30 стрелковых корпусов. Тыломот настоятельно искал возможность организации его встречи с Р.Я. Малиновским. *Об этой встрече он говорил мне Яевзан*

Итак, в середине дня 17 января 1945 года Валленберг и его *его с* женой появились на КП 581 полка 7151 стрелковой дивизии расположенной в известных в Будапеште водных оздоровительных купальнях. *22.11.17*

К вечеру того же дня на КП командира 581 полка ГОЛУБА ИВАНА ЕФИМОВИЧА командир дивизии Подшивайлов Генис Гретафович прислал офицера Валаха и четырёх автоматчиков которых сопровождал офицер связи 581 с.п.

Леонидов. Последним вечером того же дня эти военнослужащие провели

Валленберга и его спутника на КП дивизии где их вместе с Подшивайловым

вдалиполковники Рогаткин, Гмитречко и Кислица оказали дипломату радужный приём. *Созвонились Валленберга не КП 581 было много в штабе и к-р 18 ск*

Здесь надо добавить, что бойцы 581 полка по команде командира переслали с этой же группой на КП дивизии маленькую обезьянку.

Здесь я, сам в 27 года являющийся офицером в отставке, в своё время выполнявшим интернациональный долг, хочу отметить, что во всех

контактах Валленберга с советскими строевыми офицерами по отношению к нему проявлялась крайняя корректность и радушие, какие только мог-ли быть проявлены в боевых условиях.

Битюков

Если и проявлялся какая-то настороженность то со стороны офицеров
ОДЕР, да и здесь надо отметить, что начальник ОДЕР 151 дивизии
Кислига Иван Иванович проявил по отношению к дипломату крайнюю деликатность
/Пенсионер КИБ ОД БССР проживавший в г. Орле Кишица И.И. - скончался в
1978 году, его супруга в 1982 /.

Вот какие страницы из боевой истории Ваших однополчан, и Вашей
лично, товарищ полковник, возвращает нам Время история
через сорок шесть лет.....

Конечно же будут статьи, наверно, эпизод войдет в книгу, есть
и звукозаписи свидетельских показаний для истории

Всвязи с вышеизложенным я просил бы Вас, Иван Ефимович, поделиться
своими собственными воспоминаниями этого эпизода, если память, конечно
сохранила его.

1. Лично Вы, товарищ полковник в этотот момент находились на КП полка
и видели шведского дипломата? Дело в том, что по имеющимся у меня вос-
поминаниям командир полка Голуб отличался личной храбростью и вполне
мог эти часы провести на передовых позициях.

2. Каким образом доложили Вам подчиненные об обстоятельствах появления швед-
ского дипломата на Вашем КП.

3. Если Вы его видели лично каким он сохранился в Вашей памяти, в том
числе его внешние проявления, внешность его спутника и как он его пред-
ставлял.

4. Какие вещи, предметы находились у них в руках.

5. Как вы считаете кто из офицеров и солдат Вашего полка и его штаба,
могли быть свидетелями этого эпизода / в том числе из ныне здравствующих

А кто там был например ГИИ-2 Володя ступ? Кака полностью звали офицера
связи Леснидова и куда он вернулся после демобилизации жить. Кто был
сперсуполномоченным ОДЕР Вашего полка.

Напишите всех кого вспомните - хоть телефонисток, медработников и т.д.
- я их разницу, даром что -ли бывший офицер.

Буду благодарен за любую подсказку, любой факт, любое имя.
Все они достойны еще раз войти в историю, во всяком случае Леснидов
Ваших и его товарищи спасли Барденберга от пули на пути в штаб дивизии..

Публикация в журнале "Воспоминания" Дмитрий Александрович Георгиевич

Здравствуйте уважаемые

ИВАН ЕФИМОВИЧ . . .

2 писем

Большое спасибо за Ваше письмо - отклик.

Всобще мне всегда приятно работать и общаться с людьми старшего поколения чья юность и молодость созрела с тридцатыми, сороковыми и пятидесятыми годами. Думаю, что в те годы не было и не могло быть всё так черно и плохо как это рисует современная печать. На основе какой экономики в 1941 - 43 годов была развернута в тылу оборонная промышленность превзошедшая в конце концов сумарную мощь оккупированной гитлеровцами Европы, и какие люди и командиры довели святое дело освобождения Родины до конца.

Упомянутая командировка вспоминаю здесь человека высокой культуры Николая Ивановича Рогаткина, и, сибиряка, кавалера двух георгиевских крестов - Поддубилова Дениса Протасовича и многих многих других солдат и офицеров Будапештской группы войск командиром которой был генерал Афонин, а после ранения последнего на переправе - Манучаров. Герой Советского Союза генерал Афонин был человеком жуковской школы вовавший с Георгием Константиновичем ещё на Ханкил - Гале.

Уж кажется сколько написано о войне. однако в результате цензуры и некомпетентного редактирования некоторых чинив многие страсти её ещё остаются за кадром - в архивах, личных воспоминаниях ещё не вошедших в крупные издания. Увы, но думаю, что наиболее полное многотомное издание Истории ВОВ дело XXI века. Обществу, стране, государству надо ещё решить много проблем столкнуться с большими трудностями и перевернуть их - но потом когда оглянуться и увидеть, что воистину великие дела предков остались позади. Да хватит им сил тогда не сотронувшись и понимать, что История пишется не ,, лакировщиками,, от исторической науки, а непосредственно людьми их потом и кровью, их сложившимися и изломанными судьбами.

Сам я москвич сын бронзовиков, в шестидесятых годах выполнял интернациональный долг, затем получив специальное юридическое образование работал в органах МВД, комиссовался на пенсию.

Свои навыки полученные на практической работе реализовывал в проведении исторических исследований часть которых вошла в статьи, сценарии документальных фильмов. Были и неожиданные повороты, так часть уже собранных материалов передано Главной Военной Прокуратуре.

Ваулем Валленбергом я специально не занимался, но в 1989 году

поисками фактов о его судьбе в СССР оказалось, что многих людей сталкивавшихся с ним, в первую очередь чекистов, я или лично знал или многое знаю по их личной деятельности ранее проходившей в моих исследованиях.

Ник интересов журналистов и кинематографистов к судьбе Валленберга быстро вспыхнул и быстро угас. Слишком много сейчас проблем и тем слишком хочется отличиться с, "сегодня - сейчас"... Но кому надо заниматься серьёзной кропотливой работой по а р х и в а м, и главное разыскать свидетелей, связаться с ними,...

Многие уже разысканы и данно, были уже и статьи... Но я тем не менее ещё продолжаю поиски. Большую помощь мне оказывают своими воспоминаниями ветераны 7 гв. Армии, 18 и 30 стрелковых корпусов, 151 и 317 дивизий и т.д. Я переписывался с Геннадием Александровичем Чапским, общался с Калтауром Рамзаном Годакоевичем, выезжал в Киев к Балаху Екиму Миссеевичу.....

Сказывают помощь и архивы в том числе в поисках Кислицы и других СМЕРШевцев 18 корпуса сотрудниками областных управлений внутренних дел и КГБ при СМ СССР.

Всвязи с тем, что Валленберг неоднократно встречался с советскими офицерами он оставил записи об этих встречах в своей небольшой записной книжке, книжку эту он случайно не взял на свою последнюю встречу и она стала достоянием его коллег - дипломатов а затем и историков.

Однако фигуры описанных там по фамильной расшифровке ещё не подвергались. *Валленберга, а затем не передавали ему отравившейся машину Штатер Кислицы*

Автомобиль же Валленберга впоследствии был реквизирован советскими разведчиками и передан генералу Агафонову. Однако ранен генерал был уже на другой машине попал под бомбёжку на переправе. В Москве проживает сын генерала.

В Москве же кстати находятся комитеты ветеранов 2 Украинского фронта и 7 гвардейской армии где председатель генерал Овсянников

Кстати одним из строевых батальонов при взятии Будапешта командовал Чебриков - впоследствии генерал армии председатель КГБ СССР и член Политбюро ЦК КПСС.

Вот вкратце то, что я Вам хотел написать в своём втором письме. По получению от Вас письма напишу Вам ещё письмо о фактах которыми буду озабочен и интересно будет.

Значення

И в а н Е ф ѣ и м о в и ч ≠

Спасибо за Ваш второй отклик. Мало , по малу нарисовем вместе объективную картину произошедшего в январе 1945 года. .

Я, конечно, понимаю, Иван Ефимович, что годы дают своё, Вам, наверное, тяжело писать т.к. зрение уже, наверное, не-то, да и вспоминать тяжело. У меня у самого в отношении каких-то деталей событий 1968 года в Чехословакии память подводит, а какие-то помню по минутам и стоят в глазах. А ведь 68 год на 23 года ближе к нам, а я ещё и мсбоже Вас. Недавно дед обидного нелепо погиб под "кигулями" генерал армии Шкадов - а тогда 21 августа 1968 года он кружил на вертолете над моей машиной около польско-чешской границы.

Но вернемся к нашему дипломату есть кое - какие вопросы , уточнения на которые я Вас попрошу ответить, по возможности, конечно...

Е. В первом письме ко мне ВМ написали, что участвовали в операции под кодовым названием "Дипломат". Кто отдавал распоряжение о такой операции, кто из них организовывал операцию и в чём она заключалась ?

2. В то время, что помогали ремонтировать автомобиль : дипломату, помните его шофёра, даже цвет его куртки. Первый автомобиль Валленберга был ~~в~~ конфискован разведчиками под расписку, а затем передан генералу Айсину. Вам, конечно, трудно вспомнить какой марки автомобиль и кто из Беших подчинённых его ремонтировал?

Воз. машин! Это Вот какой автомобиль - в предместье Будапешта по распоряжению Рогаткина Вы через своего комбата Петра Шкереду

назначили коменданта Калтаурова. Через несколько дней Калтауров ^{из}
~~прислал~~ ^{прислал} Вам дипломата на автомобиле в сопровождении бывшего

разведчика - автоматчика Резанова на мотоцикле. Помните ли Вы этот случай? Вся жизнь ~~И~~ковник генштаба, ныне пенсионер, Рамазан ³⁻¹²⁻¹⁹⁴⁰ Гаддакович рассказывает Икереде и Резанова. Можете ли Вы, что либо подсказать о их судьбе откуда они были, куда демобилизовались, я бы помог Икереде Калтаурову. ?? *Икереде Резанов - Б.С.Р.*

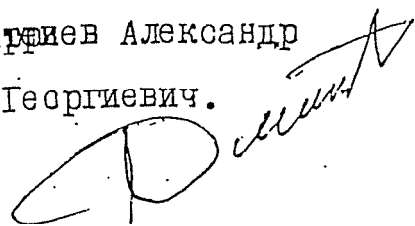
3 Как сложилась судьба Хуторенко? В каком областном МГБ-КГБ он мог работать после войны? Как фамилии солдат которые работали в его распоряжении кроме уже названного Бережного?

4. Один из однополчан вспомнил, что оперуполномоченным ~~ДЕРШ~~ СМЕРШ ранее в Вашем полку, Возможно до Вас -- был Жохов? Что вы скажете об этом? В подразделениях дивизии жили здравствующие сейчас оперуполномоченные СМЕРШ Братенков, много разведчиков различных подразделений 151 дивизии. Кто из них мог бы нам помочь?

В заключении этого письма разрешите ВАС - кавалера многих боевых наград нашей Родины поздравить с наступающим праздником 9 МАЯ и желаю самого дорогого - здоровья!!!

С уважением Дмитриев Александр
Георгиевич.

26.4.91г.

129282 МОСКВА СТУПЕННЫЙ ПРЕЗД д.4 кор. 4 кв 331
Ю.С. Работа, Иван Ефимович, движется, 24 Апреля представитель
правительства принимал брата Валленберга - сводного - Ги Тардела.
Конечно, нужно было бы подъехать к Вам записать на магнитофон
Ваши воспоминания. Но сейчас не представляется пока возможны
потому, что накладывают другие, кака, считается, более важные
нагрузки. Да и остановиться где в Сочи, это в 70 годах я регулярно
отдыхал в здравнице ЦК КПСС "Зелёная роща" на бывшей даче Сталина
под Ахун - горой. Кстати, с детства дружу с двоюродным племянником
Сталина.

Был ли у дяди портрет
и много отправки в штаб 151?
Он просил у Вас чтоб выслал
Москву или К. Р. Л. Москву?
и зачем? как он это откомандовал
ор. но она в перебе

4 июля 1989

Здравствуйте уважаемый
ИВАН ЕФИМОВИЧ!

Задержка письма произошла в связи с моим письменным запросом в
Светотский Комитет Ветеранов Войны по поводу нужных Вам адресов.
Спасибо за присланные Вами стрелы на мои вопросы.
Хотел бы высказаться в отношении Ваших однопелчан, по которым Вы,
мягко говоря, "протислись". Это Лектионов и Калтауров.

Рамазан Гаддакеевич Калтауров, которому сейчас не человечески не-
легко в связи с неприятными его событиями в Осетии на его Родине,
пользующийся уважением среди своих однопелчан человек. Помнится он
даже помог кому-то получить звание полковника через военкомат уже
после окончания службы этим офицером. И не в какие "герои", как,
Вы пишете он нелезет.

Сергей Лектионов, с которым Вы неслучайно встречались, до своего
тяжелого заболевания, много сделал для своих однопелчан по дивизии,
хотя далеко не являлся их командиром. Так с его помощью, после
работы в архивах, было выдано удостоверение участника войны тяжело
раненой в годы войны женщине Вашей дивизии. Он же разыскал её,
этой женщины, военную любовь, и Ваши однопелчане в 1989 году устрои-
ли им свадьбу. Это ли не достойные книги!

Брата Валленберга Будапешт меньше интересует, вся деятельность
семьи и специальных органов крутится вокруг Лубянской тюрьмы.
Чебриков, как известно, отстранен от всех должностей, после крова-
вых событий в Тбилиси 9 Апреля 1989 года.

Связаться с ним я, конечно, могу, но не он сейчас является той
фигурой которая может ходатайствовать о награждении высшей прави-
тельственной наградой.

Иван Ефимович, солдатом я выполнял интернациональный долг за пре-
делами Родины, после служил на оперативной работе в Московской
милиции, и, наверное, смогу разобраться, пускай и не сразу, кто
выражаясь Вашими словами лезет "в герои", а кто нет.....

Совместную работу по Вашим воспоминаниям и тем числе работать
согласен.

7 кв. Армия - 121002 МОСКВА КАМАННИКИ пер, 1/3
30 кв. корпус - 121187 ЛЕНИНГРАД наб. КУТУЗОВА дом 22
18 кв. корпус. 251001 КИЕВ ул. Крещатик дом 25

Москва

Ишимо

16 марта 1991г

Здравствуйте уважаемый Иван Ефимович!

6

Вот уже длительное время я иду по следам предского дипломата Рауля Валленберга ошибочно арестованного СВЕРЛОМ в г. Будапеште в Январе 1945 года и затем этапированного в г. Москву где он, якобы, скончался от инфаркта в июле 1947 года в Луоянский тюрьме. *Наше Наверное появились документы*

Собраны значимые показания советских бойцов, ветеранов-чекистов, медиков и т.д. проливающих свет на судьбу Валленберга — одного из двух *и кем его заменил* почетных граждан США / второй — Уинстон Черчилль/.

Из имеющихся свидетельских и архивных материалов ясно видно, что Валленберг в январе 1945 года неоднократно контактировал с солдатами и офицерами различных воинских соединений с боями входивших в восточную и северо-восточную часть Пешта, а именно с бойцами 18 и 30 стрелковых корпусов. Дипломат настойчиво искал возможность организации его встречи с Р.Я. Малиновским. *Об этой встрече он говорил мне Лев Зван*

Итак, в середине дня 17 января 1945 года Валленберг и его *его е* женой появились на КП 581 полка 151 стрелковой дивизии расположенной в известных в Будапеште водных оздоровительных купальнях. *22.11.17*

К вечеру того же дня на КП командира 581 полка ГОЛУБА ИВАНА ЕФИМОВИЧА командир дивизии Подшивайлов Генрих Гретаевич прислал офицера Валаха и четырех автоматчиков которых сопровождал офицер связи 581 с.п.

Леонидов. Поединим вечером того же дня эти военнослужащие провели Валленберга и его спутника на КП дивизии где их вместе с Подшивайловым ждали полковники Рогаткин, Гмитренко и Кирица сказавшие дипломату радужный приём. *Смогут ли Валленберга не КП было дано место много в штабе и к-р 151 див 18 СК*

Здесь надо добавить, что бойцы 581 полка по команде командира перешли с этой же группой на КП дивизии маленькую обезьянку.

Здесь я, сам в 27 года являющийся офицером в отставке, в своё время выполнявшим интернациональный долг, хочу отметить, что во всех контактах Валленберга с советскими строевыми офицерами по отношению к нему проявлялась крайняя корректность и радушие, какие только могли бы проявиться в боевых условиях.

Гитлер

Если и проявлялась какая-то настороженность то со стороны офицеров ОДЕР, да и здесь надо отметить, что начальник ОДЕР 141 дивизии Кислица Иван Иванович проявил по отношению к дипломату крайнее демократизм /пенсиснер КИБ ОБ БССР проживавший в г. Орле Кислица И.И. - скончался в 1978 году, его супруга в 1982 /.

Вот какие странички из боевой истории Ваших однополчан, и Вашей лично, товарищ полковник, возвращает нам Время история через сорок шесть лет..... *Я знаю, переписывал до предпоследней дней с ним. Я ему лично говорил о том, что вы знаете*

Конечно же будут статьи, навернсе, эпизод войдет в книгу, есть и звукозаписи свидетельских показаний для истории

Всвязи с вышеизложенным я просил бы Вас, Иван Ефимович, поделиться своими собственными воспоминаниями этого эпизода, если память, конечно сохранила его.

1. Лично Вы, товарищ полковник в этотот момент находились на КП полка и видели шведского дипломата? Дело в том, что по имеющимся у меня воспоминаниям командир полка Голуб отличался личной храбростью и вполне мог эти часы провести на передовых позициях.

2. Каким образом Вам подчиненные со обстоятельствах посещения шведского дипломата на Вашем КП.

3. Если Вы его видели лично каким он сохранился в Вашей памяти, в том числе его внешние проявления, внешность его спутника и как он его представлял.

4. Какие вещи, предметы находились у них в руках.

5. Как вы считаете кто из офицеров и солдат Вашего полка и его штаба, могли быть свидетелями этого эпизода / в том числе из ныне здравствующих

А кто там был например ГИП-2 Володя ступ? Кака полисостью знали офицера связи Лесникова и куда он вернулся после демобилизации жить. Кто был перуполномоченным ОДЕР Вашего полка.

Напишите всех кого вспомните - хоть телефонисток, медработников и т.д. - я их разыщу, дарю что -ли бывший офицер.

Буду благодарен за любую подсказку, любой факт, любое имя. Все они достойно еще раз войти в историю, во всяком случае Лесников Ваших и автосматчики спасли Барменберга от пули на пути в штаб дивизии..

Дмитрий Александрович Георгиевич

Здравствуй те уважаемые

ИВАН ЕФИМОВИЧ .

2 июля

Большое спасибо за Ваше письмо - отклик.

Всобще мне всегда приятно работать и общаться с людьми старшего поколения чья юность и молодость совпала с тридцатыми, сороковыми и пятидесятыми годами. Думаю, что в те годы не было и не могло быть всё так черно и плохо как это рисует современная печать. На основе какой экономики в 1941 - 43 годов была развернута в тылу оборонная промышленность превзошедшая в конце концов сумарную мощь оккупированной гитлеровцами Европы, и какие люди и командиры довели святое дело освобождения Родины до конца.

Упомянув командиров вспомним здесь человека высокой культуры Николай Ивановича Рогаткина, и, сибиряка, кавалера двух георгиевских крестов - Подшивилова Дениса Протасовича и многих многих других солдат и офицеров Будапештской группы войск командиром которой был генерал Афонин, а после ранения последнего на переправе - Манучаров. Герой Советского Союза генерал Афонин был человеком хуковской школы вовавший с Георгием Константиновичем ещё на Ханкил - Гале.

Уж кажется сколько написано о войне. однако в результате цензуры и некомпетентного редактирования некоторых чинсов многие странички её ещё остаются за кадром - в архивах, личных воспоминаниях ещё не вошедших в крупные издания. Увы, но думаю, что наиболее полная многотомное издание Истории ВОВ дело XXI века. Обществу, стране, государству надо ещё решить много проблем столкнуться с большими трудностями и переварить их - но потом когда оглянуться и увидеть, что воистину великие дела предков остались позади. Да хватит им сил тогда не сотрогнуться и понять, что История пишется не ,, лакировщиками,, от исторической науки, а непосредственно людьми их потом и кровью, их сложившимися и изломанными судьбами.

Сам я москвич сын бронзовиков, в шестидесятих годах выполнял интернациональный долг, затем получив специальное юридическое образование работал в органах МВД, комиссовался на пенсию.

Свои навыки полученные на практической работе реализовывал в проведении исторических исследований часть которых вошла в статьи, сценарии документальных фильмов. Были и неожиданные повороты, так часть уже собранных материалов передано Главной Военной Прокуратуре.

Ваулем Валленбергом я специально не занимался, но в 1989 году

искали фактов о его судьбе в СССР оказалось, что многих людей сталкивавшихся с ним, в первую очередь чекистов, я или лично знал или многое знаю по их личной деятельности ранее проходившей в моих исследованиях.

Их интересов журналистов и кинематографистов к судьбе Валленберга быстро вспыхнул и быстро угас. Слишком много сейчас проблем и тем слишком хочется отличиться с, "сегодня - сейчас"... Но кому надо заниматься серьезной кропотливой работой по архивам, и главное разыскать свидетелей, связаться с ними,...

Многие уже разысканы и данно, были уже и статьи... Но я тем не менее ещё продолжаю поиски. Большую помощь мне оказывают своими воспоминаниями ветераны 7 гв. Армии, 18 и 30 стрелковых корпусов, 151 и 317 дивизий и т.д. Я переписывался с Геннадием Александровичем Чапурским, общался с Калтауровым Рамазаном Годакоевичем, внезапно в Киев к Балаху Якову Миссеевичу.....

Оказывают помощь и архивы в том числе в поисках Кислицы и других СМЕРШевцев 18 корпуса сотрудниками областных управлений внутренних дел и КГБ при СМ СССР.

В связи с тем, что Валленберг неоднократно встречался с советскими офицерами он оставил записи об этих встречах в своей небольшой записной книжке, книжку эту он случайно не взял на свою последнюю встречу и она стала достоянием его коллег - дипломатов а затем и историков.

Однако фигуры описанных там по фамильной расшифровке ещё не подвергались. *Машину Валленберга армянские передавали ему не отправив австрийскую машину Штайер Клозе*

Автомобиль же Валленберга впоследствии был реквизирован советскими разведчиками и передан генералу Агафонову. Однако ранен генерал был уже на другой машине попав под бомбёжку на переправе. В Москве проживает сын генерала.

А.Т. Волынец адрес

В Москве же кстати находятся комитеты ветеранов 2 Украинского фронта и 7 гвардейской армии где председатель генерал Овсянников

Кстати одним из строевых батальонов при взятии Будапешта командовал Чебриков - впоследствии генерал армии председатель КГБ СССР и член Политбюро ЦК КПСС. *Нате слияний изрядный и да помет там сир. быдло воевод 7 армии генер. Агафонов одесск*

Вот вкратце то, что я Вам хотел написать в своём втором письме. *и этих адрес и звания по этому не помню. По получении от Вас письма напишу Вам ещё письмо о фактах которыми буду озабочен и интересно будет.*

Значим

И в а н Е ђ и м о в и ч ≠

Спасибо за Ваш второй отклик. Мало, по малу нарисуем вместе объективную картину произошедшего в январе 1945 года.

Я, конечно, понимаю, Иван Ефимович, что годы дают своё, Вам, наверное, тяжело писать т.к. зрение уже, наверное, не-то, да и вспоминать тяжело. У меня у самого в отношении каких-то деталей событий 1968 года в Чехословакии память подводит, а какие-то помню по минутам и стоят в глазах. А ведь 68 год на 23 года ближе к нам, а я ещё и могу Вас. Недавно дед обидного нелепо погиб под "жигулями" генерал армии Шкадов - а тогда 21 августа 1968 года он кружил на вертолете над моей машиной около польско-чешской границы.

Но вернемся к нашему дипломату есть кое - какие вопросы , уточнения на которые я Вас попрошу ответить, по возможности, конечно...

Е. В первом письме ко мне Вы написали, что участвовали в операции под кодовым названием "Дипломат". Кто отдавал распоряжение о такой операции, кто издал приказ, кто организовывал операцию и в чём она заключалась ?

2. Вспоминаете, что помогали ремонтировать автомобиль : дипломату, помните его шофёра, даже цвет его куртки. Первый автомобиль Валленберга был ~~втрое~~ конфискован разведчиками под расписку, а затем передан генералу Афонину. Вам, конечно, трудно вспомнить какой марки автомобиль и кто из Ваших подчинённых его ремонтировал?

Возможно это Вот какой автомобиль - в предместье Будапешта по распоряжению Рогаткина Вы через своего комбата Петра Шкереду назначили коменданта Калтаурова. Через несколько дней Калтауров ~~приехал~~ ^{прислал} Вам дипломата на автомобиле в сопровождении бывшего

разведчика - автоматчика Резанова на мотоцикле. Помните ли Вы этот случай? всю жизнь ^{Гаддаков}Гаддаковник генштаба, ныне пенсионер, Рамазан Гаддакович рассказывает Искереду и Резанова. Можете ли Вы, что либо подсказать о их судьбе откуда они были, куда демобилизовались, я бы помог Искереду Калтаурову. ?? *Искред Калтауров - Г.С.Р.*

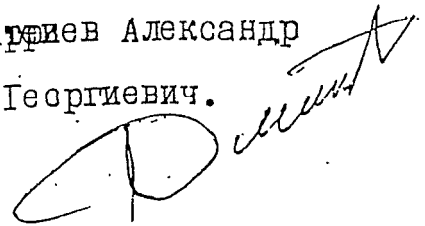
3 Как сложилась судьба Хуторенко? В каком областном МИБ-КИБ он мог работать после войны? Как фамилии солдат которые работали в его распоряжении кроме уже названного Бережного.?

4. Один из однополчан вспомнил, что оперуполномоченным ~~ДЕРШ~~ СМЕРШ ранее в Вашем полку, Возможно до Вас -- был Жохов? Что вы скажете об этом? В подразделениях дивизии жили здравствующие сейчас оперуполномоченные СМЕРШ Братенков, много разведчиков различных подразделений 151 дивизии. Кто из них мог бы нам помочь?

В заключении этого письма разрешите ВАС - кавалера многих боевых наград нашей Родины поздравить с наступающим праздником 9 МАЯ и желаю самого дорогого - здоровья!!!

С уважением Дмир~~т~~ев Александр
Георгиевич.

26.4.91г.

129282 МОСКВА СТУЕННЫЙ ПРЕЗД д.4 кор. 4 кв 331
И.С. Работа, Иван Ефимович, движется, 24 Апреля представитель правительства принимал брата Валленберга - сводного - Ги Тардела. Конечно, нужно было бы подъехать к Вам записать на магнитофон Ваши воспоминания. Но сейчас не представляется пока возможным потому, что накладывают другие, кака, считается, более важные нагрузки. Да и остановиться где в Сочи, это в 70 годах я регулярно отдыхал в здравнице ЦК КПСС "Зелёная роща" на бывшей даче Сталина под Ахун - горой. Кстати, с детства дружу с двоюродным племянником Сталина.

Был ли у дядюшки портрет
с фотографиями отправки в штаб 151?
Он просил у Вас чужб ^{машину} ^{Великий 24.4.98}
Москву или К. Р. ^{Москвин?}
И зачем? Как он это ^{от команд 38}
^{орд. по око в плене}

З д р а в с т в у й т е у в а ж а е м ы й
И В А Н Е Ф И М О В И Ч !

Задержка письма произошла в связи с моим письменным запросом в Советский Комитет Ветеранов Войны по поводу нужных Вам адресов. Спасибо за присланные Вами ответы на мои вопросы. Хотел бы высказаться в отношении Ваших однопелчан, по которым Вы, мягко говоря, "прешлись". Это Лектионов и Калтауров.

Рамазан Гаддакеевич Калтауров, которому сейчас не человечески не-легко в связи с неприятными его событиями в Осетии на его Родине, пользующийся уважением среди своих однопелчан человек. Помнится он даже помог кому-то получить звание полковника через военкомат уже после окончания службы этим офицером. И не в какие "герои", как, Вы пишете он нелезет.

Сергей Лектионов, с которым Вы неслучайно отзвались, не своего тяжелого заболевания, много сделал для своих однопелчан по дивизии, хотя далеко не являлся их командиром. Так с его помощью, после работы в архивах, было выдано удостоверение участника войны тяжело раненной в годы войны женщине Вашей дивизии. Он же разыскал её, этой женщины, военную любовь, и Ваши однопелчане в 1989 году устроили им свадьбу. Это ли не достойные книги!

Брата Валленберга Будапешт меньше интересует, вся деятельность семьи и специальных органов крутится вокруг Лубянской тюрьмы. Чебриков, как известно, отстранён от всех должностей, после кровавых событий в Тбилиси 9 Апреля 1989 года.

Связаться с ним я, конечно, могу, но не он сейчас является той фигурой которая может ходатайствовать о награждении высшей правительственной наградой.

Иван Ефимович, солдатом я выполнял интернациональный долг за пределами Родины, после служил на оперативной работе в Московской милиции, и, наконец, смогу разобраться, пускай и не сразу, кто выражаясь Вашими словами лезет "в герои", а кто нет.....

Совместную работу по Вашим воспоминаниям в том числе работать согласен.

7 кв. Армия - 121002 МОСКВА КАРМАННИКИ пер. 1/3.
30 кв. корпус - 191187 ЛЕНИНГРАД наб. КУТУЗОВА дом 22
18 кв. корпус. 251001 КИЕВ ул. Крещатик дом 25

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

Куда Москва
ул. Студенский проезд

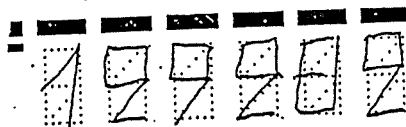
Дом 4 корпус 4 кв 331

Кому Дмитриеву А.Т.

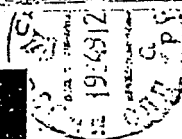
Индекс предприятия связи и адрес отправителя
354000

Сочи Воровского 49-12

Томаш М.Б.

шите индекс предприятия связи места назначения

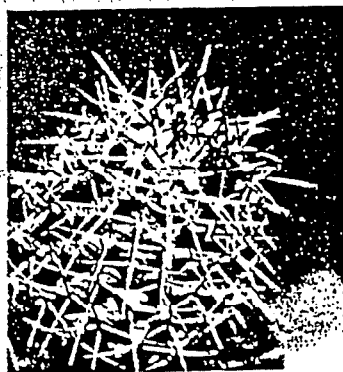
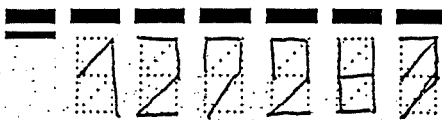
Куда Москва
Студенский проезд
Дом 4 корпус 4 кв 331

Кому Дмитриеву А.Т.

Индекс предприятия связи и адрес отправителя
354000

Сочи
Воровского 49 кв 12

Томаш М.Б.

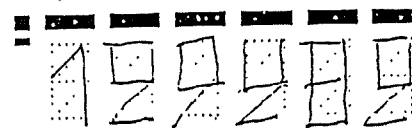
Куда Москва
Студенский проезд
Дом 4 корпус 4 кв 331

Кому Дмитриеву Алексею
Тарасову

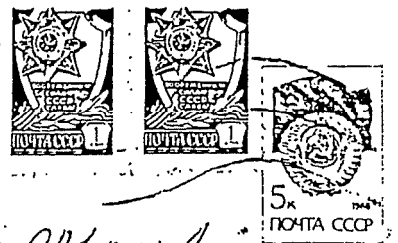
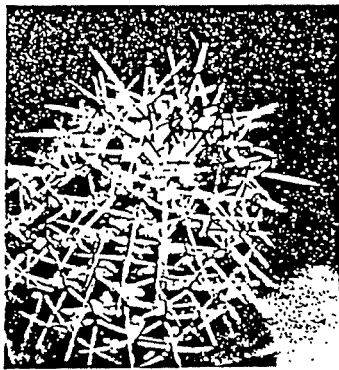
Индекс предприятия связи и адрес отправителя
354000

Сочи
Воровского 49 кв 12

Томаш М.Б.

шите индекс предприятия связи места назначения

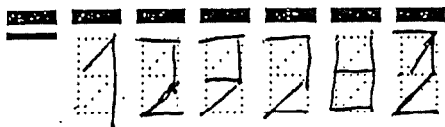
Куда Москва
Студенный проезд
д 4 корп 4 кв 331

Кому Дмитриеву А. Т.

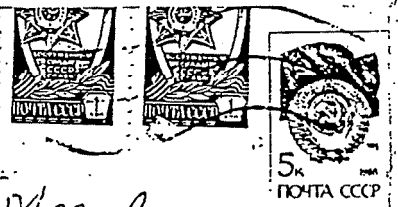
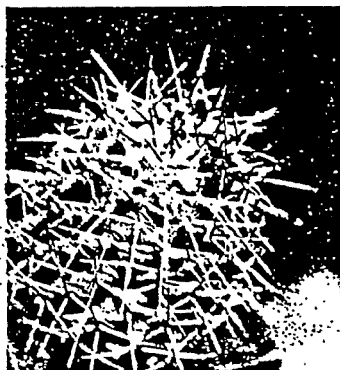
Индекс предприятия связи 354000 и адрес отправителя Сочи

ул Воровского 49 кв 12

Толуб М. С.

Пишите индекс предприятия связи места назначения

Куда Москва
Студенный проезд

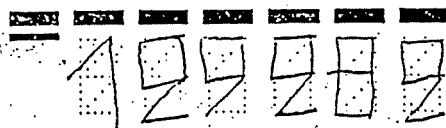
дом 4 корп 4 кв 331

Кому Дмитриеву А. Т.

Индекс предприятия связи 354000 и адрес отправителя Сочи

Воровского 49 кв 12

Толуб М. С.

Пишите индекс предприятия связи места назначения

1 письмо

Уважаемый Александр Георгиевич получил Ваше письмо которое меня заинтересовало знаю об этом дипломате очень многое так как я его первый из больших типов т.е. командования и ввизии встречал беседовал и давал рекомендации как попасть в Москву и частично помогал в творить рекомендации в основном же у меня была связь с генералом Арсением командиром 18 ск который командовал всеми войсками андавших Тихит. Полню своего одиура снзри (уторника и некоторых солдат угабовали воеи той операции под кодом дипломат. Полню его машину и как ли ее развешивали, как ремонтировали и как ее возвращали. Полню олодере в онной курчневой куртка Но пренда тем ответаь о другие вопросы Вашего письма хотел бы дать ко вы такой и можем Вас это все и ресусет. После этой информации можем оворить конкретно Возможно мои воспоминания адреса помогут Вам. Есть очень большая статья в газете Известия февраль 1944 г. обоях 581 ст за Тихит.

С уважением Крюков -

[illegible][illegible]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

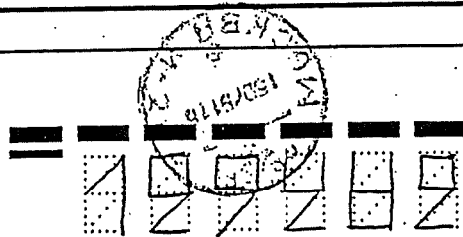

Куда

г. Москва
Студенский проезд дом 4 кв 331

Кому

Дмитриеву А.Т.

Пишите индекс предприятия связи места назначения

Индекс предприятия связи
354000

и адрес отправителя
Сочи

Воровского 49 кв 12

Толуб М.С.

Министерство связи СССР, 1991. З. 105870. ПЛФ Гознака. Ц. 4 к.

письмо к Вам. Но Увы видите там то осталось
не доволены. Если так ошибки можно и сура
вот и да от Вас адрес Совета ветеранов. Там и
еще убедительно ^{прошу} выделите мне мой наряд, ко
мисс который посвящен для знакомства. Он мне
очень нужен. С уважением ПМС.

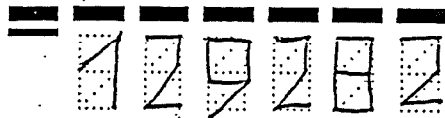
Богиня Пандора именуется такою, потому что она была
первоначально со всеми изобретенными и подаренными
ей вещами и животными. Когда Пандора открыла свою
корзину, все содержимое вылетело наружу, и осталась
только одна вещь, которую не удалось вынуть, — это
Зависимость. Она была подарена Пандоре в наказание
за то, что она открыла корзину. С тех пор Зависимость
является неотъемлемой частью жизни человека. Она
является причиной всех бед и несчастий, которые
приключаются с людьми. Она заставляет людей
страдать и мучиться, и она является причиной
всех войн и ссор. Она является причиной
всех несчастий, которые приключаются с людьми.
Она является причиной всех бед и несчастий, которые
приключаются с людьми. Она является причиной
всех войн и ссор. Она является причиной
всех несчастий, которые приключаются с людьми.

Итак, Зависимость является неотъемлемой частью
жизни человека. Она является причиной всех бед и
несчастий, которые приключаются с людьми. Она
является причиной всех войн и ссор. Она является
причиной всех несчастий, которые приключаются с
людьми. Она является причиной всех бед и несчастий,
которые приключаются с людьми. Она является
причиной всех войн и ссор. Она является причиной
всех несчастий, которые приключаются с людьми.
Она является причиной всех бед и несчастий, которые
приключаются с людьми. Она является причиной
всех войн и ссор. Она является причиной
всех несчастий, которые приключаются с людьми.
Она является причиной всех бед и несчастий, которые
приключаются с людьми. Она является причиной
всех войн и ссор. Она является причиной
всех несчастий, которые приключаются с людьми.

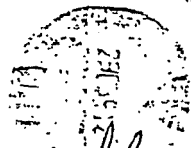
[illegible][illegible]

8 Марта

Пишите индекс предприятия связи места назначения

Куда

г. Москва

Студенский проезд
дом 4 Кор. 4
Кв. 331

Кому

Дембуреву
Александру Георгиевичу

Индекс

280018

и адрес отправителя

г. Хмельницкий
ул. Тернопольская 20 кв 52
Головский Г.Я.

Этими замечаниями. Знаю, что это
со стороны командования полка во главе
с командиром полка майором Толубом
было все сделано очень дружелюбно
и корректно.

В отношении отправки вместе с Вал-
ленбергом и сопровождавшими его воен.
посланниками маленькой обезьяны, то
это не так. Эта обезьянка была
взвешена в зоопарке Т.К. все звезды были
без исключения, брошены по территории
зоопарка и нами сданы с датскими
из зоопарка увидели обезьянку
грустно сидевшую, поэтому крикнули
на КП полка и она сразу пришла
у нас под командой Я. Шенниковой (когда
и с помощью собак обхаживали ее).
Затем мне позволили на минуту кор-
муса (не помню точно, но кажется

Уварова или Александр Георгиевич!
На днях, где-то между 24-25 января
попросил Ваше мнение и был озадачен
т.к. не мог понять кто это име-
лиций также познакомился о задержан-
ии в январе 1942 в г. Будановке
интересного диктатора Р. Валленберга.
Да, этот случай я помню, хотя не
совсем подробно. Я в то время был
первым полковником кадетского центра
58-й полка (я был как генерал-майор
много фактически полк. Нел. полка по
оправданным причинам). Это произошло
в организации командной группы воева-
ли майором. Была группа полковников
была полка, управление ими в войсках
была действующая военная организация и
разношерстная команда полка. Ну
об этом вы сейчас знаете.

-2-
4 поэтому, о всем этом известно
и Каландаров, и мой попка Я прек-
расно все знал. Конкретно о данном
мужне со звездским гиньялом или
о нем предупреждали штабы 151с, что
и угрожал какому попу дошны
быть звездским гиньялом, а поэтому
и не только предупредили свои подчинен-
ные подразделений попка, что в случае
его обнаружения необходимо вызвать
указанный К нему, не провозвездит
него никаким доктором, не выпустить
расширять границы разговора, а ока-
зать ему всякое содействие о его
эпидемиологическом и оказывать содей-
ствие об отпугивании его в больнице.
Этот штаб, обеспечив его безопасности,
21 вою действующего в Зиваре
бы в мире не также указывали 17 июля)

-3-
1945 года создавался 581с, не помню
какого подразделения введенный гиньял
Валентин со своим шифром был обя-
зан на КП попка, который равно-
значен в расположении водораздела
2. Буланейта рядом с городским зоопар-
ком. Уделив ему внимание и коррекцию
не упустил никаких докторов, было
об этом доложено в штаб 151с
откуда было указано в попку соот-
ветствующую безопасность доставить его
на КП гиньял, что и было сделано,
но конкретно как он был представлен
туда или в сопровождении наших
сдавать или критиковать с гиньялом Я
не помню. Но знаю, что все было
сделано улаживаемо и в попку безо-
пасности. Вакселейно судя его
Я не знаю, да мне и некогда было

- 5-
фамилия его генерал Бужков) попроси-
ли меня исправить безвизовую визу
на КП Козинца, что я и сделал
через офицера связи. Это очень ко-
ротко так как в этом эпизоде
много разных нюансов.

Конечно стучась Чубейт трудно что-
нибудь вспомнить тем более назвать
фамилии и даже имя, отчество, но
самые события, более того
характера они запомнились.

Фамилии многих офицеров штаба
и пока в целом уже позабылись, но
кое кого конечно помню.

В частности в то время был
помощником Нел 581 по разведке
был капитан Маликов Генри Сотство
не помню, помощником Нел 581
по связи был капитан Крайнев

Резерв Пензенский, как известно, опер. упол-
номоченный был сд. л. в. Витязев

Александр Пензенский его адрес:

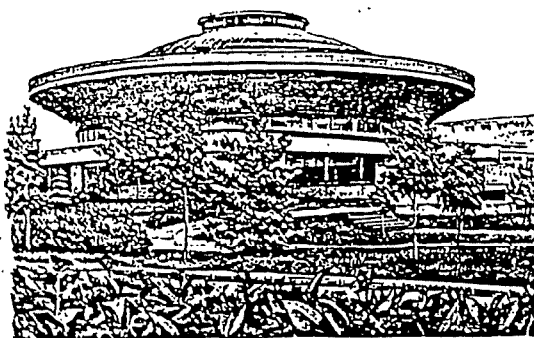
392008 г. Тамбов ул. 3-я Плещинская, 27

Они одеваются этого сурган тоже
покинул. Ведь пока Козовича то
что я пишу о тех далеких собы-
тиях. Но это, буду пока писать
если это покажется кому-то
интересным постараюсь ответить.

Да если у меня и адрес
полковника Толуба П. Е. я с ним
связывался.

Ну а пока мы переживаем такое
время переизобретения, особенно беспокоит
нас события в стране и в частности
в Москве (митинги, демонстрации и т.д.)

Дока до свидания
с искренним уважением Я. П.
29.03.12.

Ставрополь. Цирк

Куда г. Москва

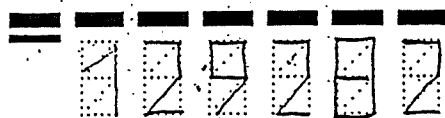
Стуцетный проезд
дом 4, корпус 4, кв. 331

Кому Димитрию
Александрову Георгиевичу

Индекс предприятия связи и адрес отправителя
355029

г. Ставрополь
ул. Ленина 377 кв. 15

Махровский АВ

Пишите индекс предприятия связи места назначения

Уфологический Александр Гурьевич.

Получил Ваше письмо и не удивился, что это Вурер.
Это у нас часто случается. Почта иногда неадекватно выдает
печки и газеты в течение подготовке книги.

Теперь по сути Вашего вопроса. Тогда поручил мне
заниматься "популярными" делами. С первой книжкой
я выполнил Валленберга - писал немедленно вернувшись
еще вес, что было отобрано. Прочитав о нем много времени и
мне сохранилось в голове очень немного. Не помню как
я занимался со делом, что кажется предпринимал, что
мне показал в этот день. Помню лишь то, что Валлен-
берг остался доволен. В знак благодарности он подарил мне
на память портсигар, наполненный сигаретами "Виндзорский".
Это не нужно, удивительно в голове, а главное, не нужно.

Помню еще, что из отдела "Виндзор" дивизии мне часто
звонили и координаты.

В течение некоторого времени я делал результаты Вуреру.
Он их одобрил и разрешил передать задержанного по
Назначению. Из штаба дивизии пришел капитан "Синев" и
я передал ему Валленберга. Капитан (французского не помню)
спросил, чтобы наши солдаты помогли ему доставить за-
держанного в штаб дивизии. Я выполнил его просьбу. Но оди-
ннадцатого из них не помню.

И еще помню, что я спросил у капитана, что будет с
Валленбергом. Он не знал, не сказал, что отправит в Москву.
Для Вас этого мало. Конечно, больше ничего

вспомнить не могу.

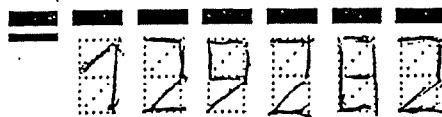
За привел от Камирова слухов. Еще вспомнил. 28 января
я поговорил на тему. Мне действительно в международности и т.д.
через портсигар, который подарил мне Валленберга. Тогда
сигар был, конечно, из французской сигары.

Справка о ранении 28 января 1945 г. мне в про-
шлом году была из Ленинградского архива.
военно-медицинских документов. Сейчас в инва-
лих войны.

Понимаете, если еще что понадобится.

С уважением И. М. В. Жуков

12 августа 1991 г.

Пишите индекс предприятия связи места назначения

Куда *Москва*
Ситуционный проезд
дом 4 кор 4
Кв. 331

г-ну *Деметриеву*
Александрову Георгиевичу
Индекс предприятия связи, адрес (адресата)
373012 Ереван

Ул. Г. Кочаро 9 кв 31
С. Воскресенск

Уважаемый Александр Георгиевич!

В моем дневнике записано:

13.01.45г. К.П. 581 с.п. 157 с.г. переписки
в здании водопроводного, находящийся в
Центральном парке Будапешта. При
переходе рваные сапожки, мои передвижные
бросками.

Ближе к концу зимы. Из двух моих
дней убитых мной.

Весьма зам. командира полка Мухоморова
по имени Артуровича обещанию и приехал
к К.П.

Вечером мы - оперативному дежурному
по шифру 581 с.п. позволением из штаба 157 с.г.
этой, так по такому - то адресу находил
шведское посольство с предложением догнать
дипломатов к себе и потом переправить
в мой. Разведчики скоро к нам доставили
секретаря шведского посольства и его шофера
В 4.00 14.01.45г. наш штаб переехал на
новое К.П.

А особенно пошел мной Элизов с дипломатом
и следователем. Больше я об этом сообщать не
могу.

После того, что было тогда крайне
важно для меня, когда ушел
Элизов и встал судить, когда ушел
Элизов и встал судить, по такому адресу найди

известных дипломатов и привести их.
Ничего непонятно, откуда такой интерес к
жизни одного шведа? Ведь много наших
офицеров живало в настоящее время в Германии
Махровский? А. Зам. К-ра СВ/С.П. Офицер
боевой офицер, Махровский сестренкой. Махровский
Венгрии проводили в Москву на курсы
офицеров полков, которые он окончил с
успехом на К-ра полка, но война кончилась
и назначен адъютантом Юмбурского с
Махровский отказался, тем совершил
судейшую ошибку. А Махровский действитель-
тельно боевой офицер и о нем стоит знать
рассказать

Махровский

S. F. 91.

Brev 1

Moskva

16 mars 1991

Ärade Ivan Jefimovitj!

Jag har nu länge spårat den svenske diplomaten Raoul WALLENBERG som felaktigt aresterades av "SMERSJ" i Budapest januari 1945 och som därefter skickades till Moskva där han, som det tycks, avled i Lubjankafängelset efter en infarkt i juli 1947. *Där inverkade antagligen förhören.*

Betydelsefulla vittnesmål från sovjetiska militärer, veteranjekister, läkare m.fl. har samlats för att belysa WALLENBERGs öde. WALLENBERG var en av Amerikas två hedersmedborgare (den andre var Winston CHURCHILL). *Vari ligger hans förtjänst*

Från det vittnes- och arkivmaterial som finnes framgår tydligt att WALLENBERG i januari 1945 hade upprepade kontakter med soldater och officerare från olika militärförband som deltog i striderna i Pests östra och nordöstra del, i synnerhet med soldater från infanterikår 18 och 30. Diplomaten sökte envist en möjlighet att organisera ett möte med R. J. MALINOVSKIJ. *Han nämnde detta önskemål även för mig. Jag sammanförde honom med AFONIN* (osäkert)

Vid middagstid 17 januari 1945 dök då WALLENBERG och hans chaufför upp hos Ivan Jefimovitj GOLUB, chef för regemente 581 vid infanteridivision 151 belägen i Budapests berömda badhus.

På kvällen samma dag skickade divisionschefen Denis Protasovitj PODSJIVAJLOV officeren VALACH och fyra soldater med automatvapen beledsagade av infanteridivision 581:s sambandsofficer LEONIDOV till GOLUB, chef för regemente 581. Sent på kvällen kom dessa militärer med WALLENBERG och hans följeslagare till divisionens stabsplats där de tillsammans med PODSJIVAJLOV inväntade överstarna ROGATKIN, DMITRENKO och KISLITSA vilka hade gett diplomaten ett hjärtligt mottagande. *Då WALLENBERG uppenbarade sig på stabsplatsen rapporterade jag det till staben och chefen för infanteridivision 151 vid infanterikår 18.*

Här måste tilläggas att soldaterna från regemente 581, på order av divisionschefen, till divisionens stabsplats skickade en liten apa med den här gruppen.

Här vill jag, själv pensionerad officer som på sin tid fullgjort internationell plikt, påpeka att WALLENBERG i alla sina kontakter med sovjetiska officerare behandlades ytterst korrekt och hjärtligt vilket endast kunde vara möjligt under stridsbetingelser.

Om någon vaksamhet visats så var det från "SMERSJ"-officerarnas sida. Noteras bör dock att chefen för "SMERSJ" vid division 151, Ivan Ivanovitj KISLITSA, i förhållande till diplomaten iakttog stor hänsynsfullhet (KISLITSA, pensionerad från

vitryska KGB boende i staden Orsj, avled 1978, hans maka 1982). *Jag vet. Brevväxlade med honom till han dog. Jag gav honom mitt gevär på fronten. Vi var vänner.*

Sådan var krigshistorien för Era regementskamrater, och för Er personligen, kamrat överste, Tiden och Historien återvänder till oss efter fyrtiosex år...

Det kommer såklart att skrivas artiklar och episoden kommer antagligen ingå i någon bok. Det finns för historien också bandupptagningar av vittnesmål...

I samband med vad jag skrivit här skulle jag vilja be Er, Ivan Jefimovitj, att dela med Er av Era minnen från den här episoden, om de bevarats såklart. *Jag har skrivit till Er om detta. Endast sanningen utan överdrifter.*

1. Befann Ni, kamrat överste, Er personligen på regementets stabsplats vid det här tillfället och såg den svenske diplomaten? Saken är den att enligt de minnesanteckningar jag förfogar över så utmärkte sig regementschefen GOLUB för personligt mod och det vore fullt möjligt att han under dessa timmar befann sig vid fronten.

2. Hur informerades Ni av Era underlydande angående omständigheterna kring den svenske diplomatens ankomst till Er stabsplats.

3. Om Ni såg honom personligen, kan Ni då beskriva hur Ni minns honom, också hans yttre samt hans följeslagares utseende. Hur presenterade han sin följeslagare. *Jag samtalade med honom personligen och kontrollerade hans dokument i närvaro av CHUTORNENKO*

4. Vilka föremål höll han i?

5. Vilka officerare och soldater från Ert regemente och hans stab tror Ni kunde ha bevittnat händelsen (av nu levande)? Kunde t.ex. ställföreträdande stabschef-2 Volodja ETUSJ ha varit där? *Nej, han var inte där. Han skadades vid byn Rovno i Zaporozjje-oblasten*. Vad var sambandsofficeren LEONIDOVs fullständiga namn och var bodde han efter demobiliseringen? Vem var "SMERSJs" operativt befullmäktigade vid Ert regemente?

Skriv ner alla Ni minns även telefonister, medicinsk personal o.s.v. Jag ska söka reda på dem, man har väl inte varit i operativ tjänst för intet. *SADYKOV (?) bor i Gori.. Radiotelegrafisten bor i Rjazan, SIZOV, adjutant åt min ... (oläsbart)... Alma Ata.*

Jag är tacksam för litet tips, fakta eller namn. Alla är de värda att än en gång få gå till historien, LEONIDOV, VALACH och soldaterna med automatvapen räddade i alla fall WALLENBERG undan kulor på vägen till divisionsstaben...

Aleksandr Georgijevitj DMITRIEV
Publicist, forskare
Studennyj proezd d. 4, korp. 4, kv. 331
129282 Moskva
hemtel: 4791180

Brev 2

Ärade Aleksandr Georgijevitj

Jag har fått Ert intressanta brev. Jag vet mycket om den här diplomaten när jag var den förste av de med hög rang, d.v.s. divisionsledningen, som träffade och samtalade med honom, gav rekommendation om hur han skulle ta sig till Moskva samt delvis hjälpte till att förverkliga rekommendationerna. Jag hade kontakt med general AFONIN som var chef för 18:e infanterikåren och ledde alla de trupper som belägrade Pest. Jag minns att vår SMERSJ-officer, CHUTORNENKO, samt några soldater deltog i hela denna operation med kodbeteckning "Diplomat". Jag minns hans bil och hur vi letade reda på och lagade den samt hur vi återlämnade den. Jag minns chauffören i sin bruna skinnjacka. Men innan jag svarar på de andra frågorna i Ert brev skulle jag vilja veta vem Ni är och varför Ni undrar om det här. Efter den informationen kan vi tala konkret. Kanske kan mina minnen och adresser hjälpa Er. I "Izvestija" från februari 1944 finns en mycket stor artikel om 158:e infanteriregementets strider om Pest.

Högaktningsfullt

I. GOLUB

Brev 3

Aleksandr Georgijevitj,

Jag fick Ert brev och drog slutsatsen att Ni inte läser dem särskilt noga när Ni ställer frågor vi redan har diskuterat och som nu åter kommer på tal. En sådan fråga som förtjänstförteckning berörde Er antagligen inte alls. Inte ett ljud om den. Därför skulle jag vilja att Ni skickade mig den. Jag kommer att behöva den.

Vad gäller Ert brev så besvarar jag frågorna i den ordning de uppkommer. Ni skriver att det skulle vara svårt för mig att skriva för att synen skulle svika. Jag arbetar fortfarande utan glasögon trots att jag i Budapest skadade höger öga och synen gick förlorad, men om detta står intet i min förtjänstförteckning. Så pass kände befälen sina underordnade.

Ni undrar vad det var för operation som gick under kodbeteckning "Diplomat". I brevet svarade jag, liksom nu, på Era frågor, men mot slutet av mitt brev sade jag till mig själv att det fick vara nog med frågor och att det var dags att tala om operation "Diplomat" som jag kallade denna vår brevväxling. Om Ni hade läst mitt brev noga skulle Ni ha förstått humorn i benämningen "Diplomat". Vi tar upp den nu också. Angående diplomatens bil i regementets anfallszon så förfogade man över den ungerska regeringens garage och regementet beslagtog många bilar där. En grå bil av märke ... (oläsbart) ... överlämnades till general AFONIN av det österrikiska regementet. Buicken skickade engelsmännen till PODSJIVALOV, befälhavare för 151:a skyttedivisionen. En bil tog kapten Pjotr SJKRED, befälhavare för 2:a skyttebataljonen. WALLENBERGs bil tog kapten BUSJ, befälhavare för 3:e skyttebataljonen. Bilen var röd med en svart rand, tvåsitsig, d.v.s. sportmodell. Efter det att fiendens Pestgrupperingen ointetgjorts förestod det regementet att anfälla staden Székesfehérvár. Under transporten över Donau placerade BUSJ, befälhavare för 3:e skyttebataljonen och f.d. stridsvagnssoldat, militärfältskårens flicka, chef för regementesapoteket, Maria KUZNETSOVA, i denna bil. Självt satte han sig bakom ratten. Han älskade att åka snabbt och åkte ut på motorvägen i hög hastighet, hanterade inte situationen och välte. Bilen skadades något. Även han skadades liksom Maria som bröt benen, vred armarna ur led och krossade skallen. Hon är ett levande vittne och bor för närvarande i Gorkij. När frågan om återlämnande av bilen till diplomaten kom upp renoverades den på av 151:a skyttedivisionens bilkompani på order av divisionschefen. Vid renoveringen medverkade också specialister från vårt regemente. Gruppen leddes av löjtnant TJESNOKOV, vapenmekaniker vid regemente 683. Bilen renoverades och återlämnades till WALLENBERG. Kapten BUSJ och chefen för regementesapoteket stannade kvar länge på sjukvårdsbataljonen men kom också att ingå i grupperingen. Vi anföll staden Székesfehérvár med regementet tillsammans med

infanterikår 30, general LADKO. Regementet kom fram till staden men hann inte få fäste
enär man attackerades av tyska stridsvagnar från höger och regementet gick över på andra
sidan kanalen. I kanalen var det många soldater, däribland jag, som fick bada och så när
som på strök med. Jag insjuknade i lunginflammation och man ville döma mig för
reträtten men jag lyckades med dokument bevisa att det inte fanns något skydd till vänster
och att regementet blev lämnat i sticket utan stöd. Man anklagade också LADKO för dålig
organisation och säkerhet vid anfallet och gav honom en reprimand. Mig lämnade de
ifred.

Angående kamrat KALTUROVs version om diplomaten så är denna påhittad enbart
i "hjältesyfte". Det var 1:a skyttebataljonen som befriade WALLENBERG och de som tog
honom till stabsplatsen var kulspruteskyttar och spanare från regementet. Regementets
stabsplats var placerat i en sjukhusbunker utanför centrum på Andrásygyatan vilken
utsattes för häftig eldgivning från fienden. WALLENBERG var klädd i ...(oläsbart)...
kostym och saknade portfölj. Chauffören hade en mörkbrun skinnjacka. KALTUROV var
befälhavare i Jászberény endast en kort tid, men tillräckligt länge för att skicka iväg
diplomaten. Det är logiskt. Det kunde inte vara några strider på andra sidan Pest, döm
själva, för om diplomaten vände sig till den sovjetiska kommendaturen så var det ju för att
rädda sig från kriget. Men han skulle ha förts till stadens centrum mitt i stridens hetta där
det vid den tiden inte var möjligt för en ammunitionsbärare att leverera en låda patroner till
fronten. Och dit tog man inte bara en person, utan två, i en bil och dessutom med
beledsagare på motorcykel. Det är en fullständig absurditet. Dessutom fanns ingen sådan
spanare på regementet. Här är sanningen. Diplomaten räddade sitt liv och sökte sig till
garaget för att ta bilen ut ur stridens hetta till den sovjetiska kommendaturen. Där räknade
han med att få hjälp. I garaget grep man honom och tog bilen. Men man tog honom till
den sovjetiska ledningen, som här stred för att förjanta fascisterna och befria staden från
fienden. Detta är logiskt, så KALTUROV har dåliga belägg för sin version. Han har inte
tänkt igenom allt och gör sig till hjälte inom citationstecken. Jag känner KALTUROV väl
och vi brevväxlar sedan länge. Jag frågade honom om vad han talade med Er om. Det är
obehagligt att avslöja sina vänners lögn. Jag skrev till Er att mitt första samtal med
WALLENBERG gällde hjälp för honom och hans chaufför att kontakta högsta ledningen
för 2:a Ukrainska Fronten, general MALINOVSKIJ. Genom denne ville han kontakta
Moskva eller ta sig dit. Jag hade kontakt med befälhavaren för 18:e infanterikåren,
AFONIN, som befälde att han skulle skickas till staben för 151:a skyttedivisionen vilket
också utfördes. Jag har skrivit till Er om detta. CHUTORNENKO rådde mig att inte ha
kontakt med WALLENBERG utan släppa honom bland krigsfångarna eller arkebusera
honom. Jag avvisade hans förslag d.v.s. regementets SMERSJ-officer. Jag skickade
honom till divisionsstaben. Var är CHUTORNENKO nu? Jag vet inte, under min tid
lämnade han regementet. Jag föreslog honom TROFEJEV. Han avböjde och gav mig en
present ur sin portfölj och sa att det var en souvenir och lade till att det var allt. Det var ett
ryskt mynt från tsartiden.

Soldaternas efternamn minns jag inte. Jag har ett fotografi av SJKRED på bilen som tagits från det ungerska regeringsgaraget och två av BEREZJNIJs soldater samt hans vän vilka arbetade tillsammans med CHUTORNENKO. Mot mina regementskamraters minnen av regementets SMERSJ-medarbetare har jag inget att invända. Jag minns dem inte och inget om dem är känt. Vem kan hjälpa? Fråga dem som berättat detta för Er. Om Ni samtalat med LOKTIONOV så tror jag inte mycket på sådana som han. Av 17.000 i 151:a skyttedivisionens ursprungliga formering återstod efter kriget 28 personer, däribland jag. Jag var en av de första som ingick i 151:a skyttedivisionen och var ställföreträdande chef för operativa avdelningen vid staben med löjtnants grad. Jag gick igenom divisionens alla instanser och var t.o.m. befälhavare för divisionen vid intagandet av en höjd. Jag bad inte om lov, men hade tillstånd.

Detta är historien och jag har bevisat min rätt.

Det är synd att Ni vid mötet med WALLENBERGs bror inte läst igenom mina minnen. Vad ska då vår brevväxling i detta ärende tjäna till. Ni föredrar troligen lögnen framför sanningen. Ni tillåter i Era brev några förvrängningar. Jag har förstått Er, min hjälp, om man kan kalla den så, är uttömd. Högaktningsfullt, adjö.

Skicka förtjänstförteckningen.

Jag skickar Er Era brev så att Ni kan övertyga Er om att jag svarat på de frågor som ställts utan överdrifter. Varför ber jag Er skicka förtjänstförteckningen. Ni har inte läst den. Om en sådan förteckning hade gällt TJEBRIKOV så kan jag lova Er att han hade fått både generals- och hjälterang. Detta skriver jag för att Ni i ett brev skrivit att TJEBRIKOV i Pest var befälhavare för frontbataljonen. Leta reda på tidningen "Izvestija" från februari 1944, där finns en bra artikel om vårt regemente under striderna om Budapest. Pjotr SJKRED är vitryss och han måste sökas där. Jag har ett fotografi på honom.

Jag har tröttat ut Er med mitt skrivande, ursäktat. Jag saknar de unga åren. Jag skulle kunna berätta för Er om regementets bedrifter i Karpaterna. Regimentet som ingick i general ZJURAVLJOVs 18:e armé. För dessa bedrifter lovades jag både Röda Stjärnans orden och generalsrang. Men det blev varken det ena eller det andra. Med detta slutar jag.

Gratulerar till vår seger, d.v.s. soldaternas seger. Jag minns Viktor ROGATKIN och vår vänskap.

Högaktningsfullt

I. GOLUB

Brev 4

Ärade Ivan Jefimovitj!

Tack för Ert andra svar. Bit för bit skissar vi tillsammans upp en objektiv bild av det som inträffade i januari 1945.

Jag förstår Ivan Jefimovitj, att åren gjort sitt. Ni har antagligen svårt att skriva eftersom synen antagligen inte är vad den varit, att minnas är inte heller lätt. Mitt minne narrar mig vad gäller en del detaljer från händelserna i Tjeckoslovakien 1968, andra ser jag framför mig och minns minut för minut. Men 1968 är 23 år närmre och jag är yngre än Ni. Nyligen dog armégeneralen SJKADOV en dum och onödig död i trafiken. Då, 21 augusti 1968, kretsade han ovanför min bil i helikopter nära den polsk-tjeckiska gränsen.

Men låt oss återvända till vår diplomat. Det finns några frågor, preciseringar, som jag ber Er att, efter förmåga givetvis, svara på.

1. I Ert första brev till mig skrev Ni att Ni deltog i en operation med täcknamnet "Diplomat". Vem gav instruktioner om denna operation, vem organiserade den och vad gick den ut på?

2. Ni skriver att Ni hjälpte till att reparera diplomatens bil. Minns Ni chauffören, kanske färgen på hans jacka? WALLENBERGs första bil konfiskerades och kvitterades av underrättelsetjänsten, därefter lämnades den till general AFONIN. Det är givetvis svårt för Er att minnas, men jag undrar vad det var för bilmärke och vem av Era underordnade som reparerade den? Kanske var det denna bil - i en förstad till Budapest utnämnde Ni på order av ROGATKIN, via Er bataljonschef Pjotr SJKRED, kommandant KALTAUROV. Efter några dagar skickade KALTAUROV till Er en diplomat i bil beledsagad av den erfarne underrättelsemedarbetaren och kulspruteskytten REZANOV på motorcykel. *Detta är ett moderat påhitt. Ingen skickades.* Minns Ni denna händelse? Översten vid generalstaben, numera pensionären, Ramazan Gaddakojevitj, har hela livet sökt efter SJKRED och REZANOV. Kan Ni kanske säga något om deras öden, varifrån de kom och vart de tog vägen efter demobiliseringen? Jag skulle kunna hjälpa KALTAUROV. *Pjotr SJKRED, Vitryssland.*

3. Vad hände med CHUTORENKO? I vilken regional MGB/KGB kunde han ha arbetat efter kriget? Vad hette de soldater som arbetade under hans ledning, förutom den redan nämnde BEREZJNIJ?

4. En regementskamrat mindes att "SMERSJs" operativt befullmäktigade på Ert regemente innan Er, eller möjligen under Er tid, hette ZJOCHOV. Vad säger Ni om det? På divisionsförbanden bodde den nu levande BRATENKO, operativt befullmäktigad för "SMERSJ", samt många medarbetare från underrättelsetjänsten tillhörande olika förband vid division 151. Vem av dem skulle kunna hjälpa oss?

Som avslutning på detta brev skulle jag vilja gratulera Er, innehavare av många militära utmärkelser från vårt fosterland, till den kommande högtiden 9 maj. Jag önskar Er all välgång och hälsa!

Högaktningsfullt
Aleksandr Georgijevitj DMITRIEV

1991-04-26

129282 Moskva, Studennyj projezd d. 4, korp. 4, kv. 331.

Arbetet, Ivan Jefimovitj, rör sig framåt. 24 april tog en representant för regeringen emot WALLENBERGs halvbror G. DARDEL. Givetvis skulle man behöva åka till Er och spela in Era minnen på band. Men det finns ännu ingen möjlighet till detta eftersom det nu dykt upp andra, som det anses, viktigare uppgifter. Och var ska man ta in i Sotji. På 70-talet semestrade jag regelbundet på centralkommitténs sanatorium "Den gröna lunden" i STALINs tidigare datja vid Achunberget. Jag har förresten sedan barnsben varit vän med STALINs kusins son.

Hade diplomaten någon portfölj då han skickades till stab 151. Frågade han Er, eller R. J. MOSKALENKO (MALINOVSKIJ, 2:a Ukrainska Fronten. MOSKALENKO var chef för 38:e armén. Men denna var inte i Pest) om vägen till Moskva och varför? Hur förklarade han detta?*

* Texten inom parentes är skriven av I. J. GOLUB.

16 марта 1991

Письмо
А.Т. Дмитриева
И.Е. Толубу с
пометками

И.Е. Толуба

Р.С. В конце письма
имеется адрес и телефон
Т.Д. Дмитриева в Москве

Иван Ефимович!

Я иду по следам шведского дипломата
который ошибочно арестованного СМЕРТЮ
года и затем этапированного в т.Москву
инфаркта в июле 1947 года в Лубянский
появились допросы

ания советских войнов, ветеранов-чекистов,
медиков и т.д. проливающих свет на судьбу Валленберга - одного из двух
почётных граждан США / второй - Уинстон Черчилль /

Из имеющихся свидетельских и архивных материалов ясно видно,
что Валленберг в январе 1945 года неоднократно контактировал с сол-
датами и офицерами различных воинских соединений с боями входивших
в восточную и северо-восточную часть Пешта, а именно с бойцами
18 и 30 стрелковых корпусов. Дипломат настойчиво искал возможность
организации его встречи с Р.Я. Малиновским.

Об этой просьбе он говорил
и мне Яковлев
его е
разрешения

Итак, в середине дня 17 января 1945 года Валленберг и его

после появились на КП 581 полка 151 стрелковой дивизии расположен-
ном в известных в Будапеште военных оздоровительных купальнях.

К вечеру того же дня на КП командира 581 полка ГОЛУБА ИВАНА-ЕФИМОВИЧА
командир дивизии Подшивайлов Генис Протасович прислал офицера Валаха
и четырёх автоматчиков которых сопровождал офицер связи 581 с.п.

Леонидов. Поздним вечером того же дня эти военнослужащие провели

Валленберга и его спутника на КП дивизии где их вместе с Подшивайловым
ждали полковники Рогаткин, Гимитренко и Кислица оказавшие дипломату
радушный приём.

С поздравлениями Валленберга и его спутника
ещё много в этот и в последующие дни

Здесь надо добавить, что бойцы 581 полка по команде командира пере-
слали с этой же группой на КП дивизии маленькую обезьянку.

Здесь я, сам в 47 года являющийся офицером в отставке, в своё время
выполнявшим интернациональный долг, хочу отметить, что во всех

контактах Валленберга с советскими строевыми офицерами по отношению
к нему проявлялась крайняя корректность и радушие, какое только мог-
ло быть проявлено в боевых условиях.

Гимитренко
Рогаткин

Если и проявлялась какая-то настороженность то со стороны офицеров
СМЕРИ, да и здесь надо отметить, что начальник СМЕРИ 151 дивизии
Кислица Иван Иванович проявил по отношению к дипломату крайнюю деликатность
/Венсционер КИБ СМ БССР проживавший в г. Орле Кишинец И.И. - скончался в
1978 году, его супруга в 1982 /.

Вот какие странички из боевой истории Ваших однополчан, и Вашей
лично, товарищ полковник, возвращает нам Время и История
через сорок шесть лет.....

Конечно же будут статьи, наверное, эпизод войдет в книгу, есть
и звукозаписи свидетельских показаний для истории

Всвязи с вышеизложенным я просил бы Вас, Иван Ефимович, поделиться
своими собственными воспоминаниями этого эпизода, если память, конечно
сохранила его.

1. Лично Вы, товарищ полковник в этот момент находились на КП полка
и видели шведского дипломата? Дело в том, что по имеющимся у меня вос-
поминаниям командир полка Голуб отличался личной храбростью и вполне
мог эти часы провести на передовых позициях.

2. Если Вы его видели лично каким он сохранился в Вашей памяти, в том
числе его внешние проявления, внешность его спутника и как он его пред-
ставил.

3. Если Вы его видели лично каким он сохранился в Вашей памяти, в том
числе его внешние проявления, внешность его спутника и как он его пред-
ставил.

4. Какие вещи, предметы находились у них в руках.

5. Как вы считаете кто из офицеров и солдат Вашего полка и его штаба,
могли быть свидетелями этого эпизода / в том числе из ныне здравствующих

Мог ли там быть например ПНЧ-2 Володя Этуш? Кака полностью звали офицер
связи Леснидова и куда он вернулся после демобилизации жить. Кто был
сперуполномоченным СМЕРИ Вашего полка.

Напишите всех кого вспомните - хоть телефонисток, медработников и т.д.
- я их разведу, даром что - ли бывший опер.

Буду благодарен за любую подсказку, любой факт, любое имя.
Все они достойны еще раз войти в историю, во всяком случае Леснидови-
ча и аэтоматчики спасли Варленберга от пули на пути в штаб дивизии..

Публикует, если возможно Димитриев Александр Георгиевич
99282 Москва Студенч. проезд. 2.4 кор. 4 кв. 331 д.т.м. 4791180

Письмо
И.Э. Толуба
А.Т. Дмитриеву

Географический институт
на заинтересовало меня об этом
много так как я его

первым из больших типов т.е. командования
дивизии встречал беседовал и давал рекоменда-
ции как попасть в Москву и частично помогал
превратить рекомендации в исполнение у меня
была связь с генералом Арнольдом командиром
18 ск который командовал всеми войсками
осаждавших Пешт. Помню своего офицера авиации
хуторняк и некоторых солдат участвовавших в этой
операции под кодами димитри. Помню его
машину и как мы ее разбавляли, как ремонти-
ровали и как ее возвращали. Помню олодере в
командной коричневой куртке но прежде чем ответить
на другие вопросы вашего письма хотел бы
знать кто вы такой и почему вас это все
интересует. После этой информации можно
говорить конкретно возможно мои воспоминания
и адреса помогут вам. Вот очень большая
статья в газете Известия февраль 1944 г. обоях
581 стр за Пешт.

С уважением И.Э. Толуба

Уважаемый Александр Георгиевич получил Ваше письмо которое меня заинтересовало знаю об этом дипломате очень много так как я его первый из больших типов т.е. командования дивизии встречал беседовал и давал рекомендации как попасть в Москву и частично помогал превратить рекомендации в исполнение у меня была связь с генералом Арсением Каманди-ром 18 эк который командовал всеми войсками осаждавших Тегер. Помню своего офицера связи хуторника и некоторых солдат участвовавших во всей этой операции под кодом дипломат. Помню его машину и как мы ее разбывали, как ремонтировали и как ее возвращали. Помню олофера в кожаной куртке куртка но пренебрега тем отвечать на другие вопросы Вашего письма хотел бы знать кто вы такой и почему Вам это все интересно. После этой информации можно говорить конкретно Возможно мои воспоминания и адреса помогут Вам. Есть очень большая статья в газете Известия февраль 1944 г. обоях 581 стр за Тегер.

С уважением Л. Рубин

⑦ Александр Георгиевич

(2)

Письмо И.Э.Томбо
А.Т.Дмитриеву

Здравствуйте, что Вы
сделаю ибо задается вопросом
и вновь о них ведет
гражданин мис Вас взроби
ни звука Поэтому
мечтали мне он будет

на ответа на него в
орядке возникающих вопросов. Вы знаете, что мне
нужно писать сейчас зрение подводит и еще разбаво
зубов Несмотря на то что под будничным стал
ахен в правый глаз и была потеря зрения в
зрелом месте об этом не пишу так как не
и своих подчиненных
и задается вопрос что за операция под кожей
анализом дана Походу письма и отвола
а Ваши вопросы как и сейчас а под конец своего
и сама и сам себе скажет хвост на вопросы и
оро переходить к операции дипломат так и
адвал эту нашу переписку Сам бы Вы выжили
и своим мне письмо то Вы бы могли это
одного наименования дипломат Вот и сейчас будет
срывать в нем. Об автомобиле дипломат в зоне насту
лений пока рассматривается правительственный
грант выиграл и как захватил много там машин
и машину серого цвета марки Мерседес
ик передан генералу Агонику машину боник англич
тировым комиссару 151-й Подшивалову одну машину
зид себе комиссар Е.Б. комиссар Шкредтюр. а маши
амандерга взял комиссар ЗСБ - комиссар БУШ
машина красная с германской спортивной двухместной
я спортивной БУШ после окончания миссии
иской группировки ирка Волков из перехода комис
а переписку через душой. После представления насту
на. Секретарь Варварина Этого перехода БУШ
прЗСБ

полковник З. Иванович танкетист поехал в эту машинку ①
свучку во время джизра наг антеки полка Марин
судназову сам сел за руль любитель быстрой езды
всех на автобрасу на большой скорости на ехавши
и окружил машину и немного ее изуродовал
осталось ему покататься пока не устал и марин у
ее был перелом ноги вывих руки и разбито
голова. Она живой свидетель сейчас живет в Туркмен.
позднее зашел в одно из автобрас машинки диктатору
ее ремонтировали в автобрас тылах 151ед. Таков был
рынок к-ра 151ед, в этом ремонте участвовали и
наемники нашего полка. Возникли трудности
а покровительский мастер л-т. 683 полка. Автобрас
ремонтировали и возвратили Бакубасу, а к-н буш
с. наг диктатор полка еще долго воевал в Афг.
оттуда были поставлены в строй мы наступили полком
в гор. Сакишвархорд были в составе 30ек пех-позит
они достигли города но захватить его не смогли к-н буш
слабо волея немцами танкетистами сража и полк
тоже за к-н буш. Ино в этом канале и в то время
том числе и в купании было не поспели и задо
ел после купания в канале воспоминания ласки и
сильно хотели судить за отход но не смог доказать
оказав, что купание было не было и полк
бы брошен один без средств поддержки и обвинили ладно
плохой организацией наступления и его обещания
а это он получил сэр. Вывод а меня оставили в
орде.

①
нужны от войны, а его повели в центр города
в самое тепло войны где в то время поджигали
патрон не мог доставить жизни патрон на грузовике
а еще везут человека не одного, а двух на машине
до сих пор и сокрушающий на мотоцикле Это
столькой нечеловеческий абсурд Да и такого рода
водника в тюрьму не было А вот к тому же
спасая свои жизни стремились к городу чтобы
на машине уехать из тепла в Совет, Коммуна
дашуру там рассчитывал получить помощь.
В городе его и захватили и отобрали машину
но его привели к Сов. командованию, к которому
вела в том р-не бой у нас тогда фронт и
открылся город от прка Это можно, так что
Колтунов свою версию Вам плохо обосновал. Не
все продумал и выходит герой в кавычках Колтуно
ва дзюно хорошо и переписывался с Вами Спрашивая
его о чем он говорил с Вами Мне неудобно вклинять
моя своих друзей и Вам писал моя первая беседа
с Валентином состояла на предмет помощи ему
и его шоперу связать с вышестоящим командо
ванием командующим 2 укр д. генералом Мамновым
грозил что он хотел связать с Москвой или иначе
в Москву. У меня была связь с Арктическим комитетом
который приказал отложить в штаб 1310 то было

Здравствуйте Александр Александрович!

Получил Ваше письмо и сделал вывод, что Вы
очень внимательный человек и боитесь вопросов
и с Вами мне интересно и вновь о них веду
тебя. А такой вопрос как награда мне Вас вроде
то совсем не удручил о нем ни звука Поэтому
и хотел, чтобы Вы его прислали мне он будет
мне нужен.

Получил Ваше письмо ответа на него в
короткие возникшие вопросы. Вы пишете, что мне
интересно письмо дескать зрение подводит и мне работа
есть отсюда не смотря на то что под будничным ста
тисом в правый глаз и была потеря зрения в
наградном месте от этого не пишу так как не
мою своих подчиненных.
Вы задаете вопрос что за операция под кожей
наименованием димамат Походу письма и ответа
на Ваши вопросы как и сейчас, а под конец своего
письма я сам себе сказал хватит на вопросы и
пора переходить к операциям димамат так и
назвал эту нашу операцию. Если Вы внимательно
по чтению моего письма то Вы бы поняли что это
содержит наименование димамат Вот и сейчас буду
говорить о нем. Об автомобиле димамат в зоне насту
пления пока рассматривается правительственный
заявление выводов и пока захватили много там машин
одну машину с красной марки итер австрийца
голл перед генералу Аронику машину боник англич
итальянскую команду 151 с Подшивалову Одну машину
взды себе командир 3 с 6 капитан Шуряд Петр а маши
на командир 3 с 5 - капитан Буш
машина красная с германской стороны двухместная
та спортивная буш после окончания митинга
и с группировки ирка Волков и перехода полка
на перемену через дукну. Полку перебрал насту
на. Секретарь Варвару этого перехода буш
пр 3 с 6

сделано. Я Вам писал об этом. Худорник мне
как-то издал не одобряя без Вас и без меня а
пущать его в армию военкомат или приход я
отвезти его призывные т.е. Стриж и мне я
отправил в штаб где сейчас Худорник
не знаю при мне он ушел из полка я ему
предложил проехать он отказался и при мне
своего поручика подарил мне подарок а когда
ябе по памяти добавил с меня хватил и этого
это была мошета короткой галочки русская,
Филипповский я не помню был у меня готовый
шпорец на машине взятый из гаража правит.ного
Ваня и двух солдат берящего и его друга
которые работали вместе с Худорником
Против воспоминаний одноклассников о работе
Стриж в полку не возражаю таких я
не помню и ничего о них не знаю.
Кто может помочь списать тех кто Вам это говорит
Вам Вы издаете с Лексиконеры то таким как
он я сейчас мало верю из 17 тыс. первоначаль-
но сформир. 151 ед после окончания войны на
осталось 28 тыс в том числе и я я был в числе
первых кто сформир. 151 ед был при штабе зам.нач.
отдел. в зв. ст. а. т. д. и решил все и так
в дивизии дана команда дивизии при взятии
одной высоты сам не пошел и мне разрешили
это историю. Но так надо и я докажу свое право.

(3)

Нале что встретите с братом Валентина
Вы не проходите мне мои воспоминания. Задам
тебе мне с Вами переписываться на эту
тему по всей вероятности Вы отдам удостоверение
на награду. Вы в своих письмах доука
это некоторые важные моменты. И Вас
попытки мои помочь если я могу так
назвать историю (Уважением доведом
Великий Наградной лист.
И Вам всемог Вашими письмами. Это Вы
убедитесь что я отвечаю на заданные
вопросы без упрямства. Поэтому я прошу вас
мне награждать лист. Вы его не читали
Вам бы такая редкость была написана на герби-
ков. Уверенно вы получите и другие геральды и
звание Героя. Пишу Вам это потому что вы не
мне всемог что геральды вписаны командован
сравнение батальоны. Найдите завету известие
за февраль 1944г. Там есть хорошая статья о
нашей полку. Вдох за будничность. Петр Широк
Белорус и это надо искать. Там у меня есть его
фотография.

И Вас своей тысячной записка
 известит. Намь молодых лет и моя бы с
 Вами подвиги в подвиге полка в Карпатах
 восстав. 1848 г. генерала Нуравлева за то
 мне обещали орден кр. 3 и звание генерала.
 Но ни то ни другое мой уже закончилось

Поздравляю Вас с нашей Победой
 т. е. с нашей Победой во имя
 и Витара Рогожкина с которыми мы были
 дружно с уважением М. Рогов

Вс

и

(9)

м о в и ч ь

*Письмо
А.Т. Дмитрива
И.Е. Толмачу*

клик. Мало, по малу нарисовем вместе
едшего в январе 1945 года.
и Ефимович, что годы дают своё, Вам,
зрение уже, наверное, не-то, да и вспоми-
го в отношении каких-то деталей событий
память подводит, а какие-то помню по

А ведь 68 год на 23 года ближе к нам,
а я ещё и могу же вас... давно до обидного нелепо погиб под "Жигу-
лями" генерал армии Шкадов - а тогда - 21 августа 1968 года он кружил
на вертолете над моей машиной около польско-чешской границы.

Но вернемся к нашему дипломату есть кое-какие вопросы, уточнения
на которые я Вас попрошу ответить, по возможности, конечно...

1. В первом письме ко мне Вы написали, что участвовали в опера-
ции под кодовым названием "Дипломат". Кто отдавал распоряжение о
такой операции, кто ~~и~~ организовывал операцию и в чём она
заключалась?

2. Вы пишете, что помогли отремонтировать автомобиль дипломату,
помните его шофера, даже цвет его куртки. Первый автомобиль Вал-
ленберга был ~~и~~ конфискован разведчиками под расписку, а затем
передан генералу Афонину. Вам, конечно, трудно вспомнить какой
марки автомобиль и кто из Ваших подчинённых его ремонтировал?

Возможно это Вот какой автомобиль - в предместье Будапешта по
распоряжению Рогаткина Вы через своего комбата Петра Шкереду

назначили коменданта Калтаурова. Через несколько дней Калтауров ~~и~~
прислал Вам дипломата на автомобиле в сопровождении бывшего

разведчика - автоматчика Резанова на мотоцикле. Помните ли Вы этот
случай? Вою жизнь ~~и~~ командир генштаба, ныне пенсионер, Рамазан ~~и~~
Гаддакович разговаривает Шкереду и Резанова. Можете ли Вы, что либо
подсказать о их судьбе откуда они были, куда демобилизовались,
я бы помог Шкереде Калтаурову. ?? *Шкереда Резанов - СССР.*

3. Как сложилась судьба Хуторенко? В каком областном МГБ-КГБ он мог
работать после войны? Как фамилии солдат которые работали в его
распоряжении кроме уже названного Бережного?

Иван Ефимович

Спасибо за Ваш второй отклик. Мало, по малу нарисуем вместе объективную картину произошедшего в январе 1945 года.

Я, конечно, понимаю, Иван Ефимович, что годы дают своё, Вам, наверное тяжело писать т.к. зрение уже, наверное, не-то, да и вспоминать тяжело. У меня у самого в отношении каких-то деталей событий 1968 да в Чехословакии память подводит, а какие-то помню по минутам и стоят в глазах. А ведь 68 год на 23 года ближе к нам, а я ещё и мобоже Вас. Недавно дед обидного нелепо погиб под "Жигулями" генерал армии Шкадов - а тогда 21 августа 1968 года он кружил на вертолете над моей машиной около польско-чешской границы.

Но вернемся к нашему дипломату есть кое-какие вопросы, уточнения на которые я Вас попрошу ответить, по возможности, конечно...

1. В первом письме ко мне Вы написали, что участвовали в операции под кодовым названием "Дипломат". Кто отдавал распоряжение о такой операции, кто ~~идея~~ организовывал операцию и в чём она заключалась?

2. Вы пишете, что помогли отремонтировать автомобиль дипломату, помните его шофера, даже цвет его куртки. Первый автомобиль Вал-ленберга был ~~втр~~ конфискован разведчиками под расписку, а затем передан генералу Афонину. Вам, конечно, трудно вспомнить какой марки автомобиль и кто из Ваших подчинённых его ремонтировал?

Возможно это Вот какой автомобиль - в предместье Будапешта по

распоряжению Рогаткина Вы через своего комбата Петра Шкереду

назначили коменданта Калтаурова. Через несколько дней Калтауров ~~прислал~~ прислал Вам дипломата на автомобиле в сопровождении бывшего

разведчика - автоматчика Резанова на мотоцикле. Помните ли Вы этот случай? всю жизнь ~~младковник~~ генштаба, ныне пенсионер, Рамазан ~~Гаддакович~~ Гаддакович ~~раз~~ раскивает Шкереду и Резанова. Можете ли Вы, что либо подсказать о их судьбе откуда они были, куда демобилизовались, я бы помог Шкереде Калтаурову. ?? ~~Шкереда Резанов - б. с. с. р.~~

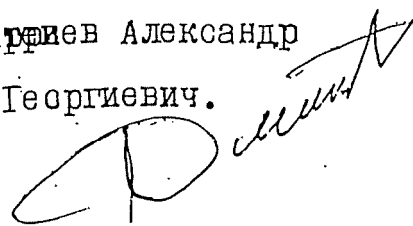
3. Как сложилась судьба Хуторенко? В каком областном МГБ-КГБ он мог работать после войны? Как фамилии солдаты которые работали в его распоряжении кроме уже названного Бережного?

4. Один из однополчан вспомнил, что оперуполномоченным ~~МЕРШ~~ СМЕРШ ранее в Вашем полку, Возможно до Вас -- был Жохов? Что вы скажите об этом? В подразделениях дивизии жили здравствующие сейчас оперуполномоченные СМЕРШ Братенков, много разведчиков различных подразделениях 151 дивизии. Кто из них мог бы нам помочь?

В заключении этого письма разрешите ВАС - кавалера многих боевых наград нашей Родины поздравить с наступающим праздником 9 МАЯ и желаю самого дорогого - здоровья!!!

С уважением ~~Дмитриев~~ Александр
Георгиевич.

26.4.91г.

129282 МОСКВА СТУПЕННЫЙ ПРЕЗД д.4 кор. 4 кв 331
Ш.С. Работа, Иван Ефимович, движется, 24 Апреля представитель
правительства принимал брата Валленберга - сводного - Ги Дардела.
Конечно, нужно было бы подъехать к Вам записать на магнитофон
Ваши воспоминания. Но сейчас не представляется пока возможны
потому, что накладывают другие, кака, считается, более важные
нагрузки. Да и остановиться где в Сочи, это в 70 годах я регулярно
отдыхал в здравнице ЦК КПСС "Зелёная роща" на бывшей даче Сталина
под Ахун - горой. Кстати, с детства дружу с двоюродным племянником
Сталина.

Был ли у дядюшки портрет
и много отправки в штаб 151-ой
Он просил у Вас из-за ^{машинистки 24-го 98}
Москвы или К. Р. Л. МОСКВЯНИН?
и зачем? КАК ОН ЭТО ^{он командир 38}
объяснял? ^{орд. 10-го в плену}
^{не все было}

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам изучения материалов фонда № 451
Центра хранения историко-документальных коллек-
ций (ЦХИДК) Роскомархива (бывший Центральный го-
сударственный архив ГАН при СМ СССР).

По поручению российско-шведской рабочей группы, мною, Галицким Владимиром Прохоровичем, в качестве независимого эксперта, в период с января по декабрь 1992 года проведено исследование архивных документов фонда № 451 Оперативного управления Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР на предмет возможного обнаружения прямых или косвенных документальных данных о судьбе шведского дипломата Рауля Валленберга.

Учитывая большой объем архивных документов данного фонда, первоочередное внимание было уделено материалам, которые, по мнению эксперта, содержат данные об иностранных гражданах из числа военнопленных (описи № 4,5,6,7,8,13,14). Они включают в себя 983 архивных дела общим объемом около 98.300 документов.

Документы этих дел отражают деятельность Оперативного управления ГУПВИ НКВД-МВД СССР за период с января 1945 г. по декабрь 1950 г. и таким образом хронологически охватывают документально подтвержденный период пребывания Р.Валленберга на территории СССР.

По характеру содержания изученные документы содержат: ориентировки НКВД, НКГБ, МВД, МГБ по оперативной работе среди военнопленных и интернированных, докладные записки Наркоматов правительству СССР и Главка руководству, указания и распоряжения руководства НКВД-МВД СССР в лагеря для военнопленных и интернированных, контрольные дела по линиям и направлениям работы, переписка ГУПВИ с НКГБ-МГБ, МИД СССР по

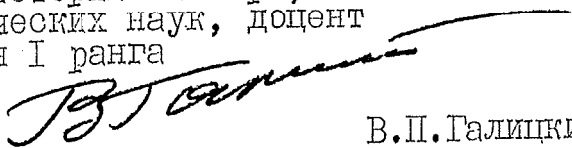
разным вопросам, связанным с военнопленными, переписка внутри подразделений НКВД-МВД СССР по этим же вопросам. В частности, переписка включает препроводительные письма к протоколам допросов. В делах имеются также спецсообщения, отчеты о проделанной работе, о результатах розыска военнопленных и интернированных, переписка между заинтересованными ведомствами по военнопленным и интернированным, содержащимся в тюрьмах органов внутренних дел и госбезопасности, например по их жалобам и заявлениям, списки иностранных граждан, в том числе и подвергшихся уголовному наказанию.

В процессе экспертного исследования документов фонда проводился сквозной полистный просмотр дел и анализ содержащейся в них информации, кроме того для отработки версий зашифровки данных о Р.Валленберге применялись аналогии при изучении фактов применения в то время практики так называемых "номерных заключенных".

Было установлено, что номера или изменения фамилий в исключительных случаях присваивались иностранцам и советским гражданам в целях обеспечения особой конспирации в процессе оперативной и следственной работы. Подлинные имена всех обнаруженных зашифрованных лиц выяснены.

В результате проведенной работы в архиве по материалам фонда № 451 ГУПВИ НКВД-МВД СССР каких-либо данных, касающихся судьбы Р.Валленберга, не обнаружено.

Военный историк-эксперт,
кандидат юридических наук, доцент
капитан I ранга

В.П.Галицкий

"14" декабря 1992 года.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО НАДЗОРУ
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В
ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

«15» декабря 1992 г.

№ 3-40039-55

103160, г. Москва, К-160

Л 3 Doc 14
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА
УЧЕТА И РЕГИСТРАЦИИ АРХИВНЫХ
ФОНДОВ МИНИСТЕРСТВА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

члену российско-шведской группы

полковнику Виноградову В.К.

К Ваш. исх. № IO/A-4191 от

11 декабря 1992 г.

Проверкой архивных уголовных дел в отношении Судоплатова
П.А. и Эйтингона Н.И. каких-либо сведений о шведском дипломате
Валленберге Рауле не выявлено.

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПО НАДЗОРУ ЗА
ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ФЕДЕРАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.И. Филимонов

Е 4

С П Р А В К А

о работе Главного информационного центра
УВД России по установлению судьбы Р.Вал-
ленберга

апрель-май 1993 г.

В целях выявления дополнительной информации о пребывании Р.Валленберга в бывшем СССР продолжена проверка сообщений о нем, поступающих от шведской стороны, а также сведений публикуемых в периодической печати России.

За истекшее время проделана следующая основная работа:

1. Представили определенный интерес свидетельства Н.Шинкаренко, изложенные в беседе с консулом Швеции в Берлине 23 февраля 1993 года. Ее воспоминания о пребывании в Унженском исправительно-трудовом лагере, где она в сентябре 1955 года якобы встречалась с Р.Валленбергом, подвергнуты тщательному анализу.

Проверка показала, что Шинкаренко Наталья Кирилловна, 1925 года рождения, уроженка Киевской области действительно с января 1952 года отбывала наказание в Унженском исправительно-трудовом лагере УВД, располагавшемся в Нижегородской области, откуда была освобождена по амнистии в мае 1956 года и уехала в г.Киев.

Упомянутый в беседе Вильгельм Фершитц, уроженец Вены, содержался в этом же лагере, но умер, по предварительным данным, не за несколько дней до своего освобождения, т.е. в феврале 1955 года, а еще годом ранее. Запрошенное из УВД Горьковской области его личное дело может пролить свет на причину искажения дат, а также раскрыть обстоятельства смерти В.Фершитца. Возможно в деле будут какие-то сведения о Р.Валленберге, если он действительно ранее находился с В.Фершитцем в одном лагере на Севере.

Подтвердила проверка и пребывание в местах заключения священника Михаила Литвиненко, а также Михаила Витера. Первый из них Литвиненко Михаил Семенович, 1927 года рождения, уроженец Полтавской области, житель города Киева, слушатель духовной семинарии, осужден 13 августа 1952 года Киевским областным судом и освобожден из Унженского ИТЛ 12 ноября 1955 года. При отбытии наказания избрал местом жительства город Киев, что также соответствует свидетельствам Н.Шинкаренко.

Второй из упомянутых Н.Шинкаренко - Витер Михаил Николаевич, 1931 года рождения, уроженец Дрогобычской области, находился в Унженс-

ком лагере с мая 1953 года, а в феврале 1956 года этапирован для дальнейшего отбывания наказания в Мордовскую республику.

Не удалось установить каких-либо сведений о названном в воспоминаниях Н.Шенкаренко Дмитрие Дудиче. Причиной тому могли быть искажения его фамилии. Также затрудняется установление данных о заключенном литовце, о котором известно лишь имя - Оскар. Давность прошедшего времени такой возможности почти не дает.

Повторно проведенная тщательная проверка по картотекам, а также по другим архивным документам на лиц, содержащихся в местах лишения свободы Нижегородской области, никаких упоминаний о Р.Валленберге не выявила. Восстановить картину посещения в сентябре 1955 года исправительно-трудового лагеря фольклорной группой заключенных, в которой, якобы, участвовал Р.Валленберг, не удается.

2. Продолжена проверка публикации Безродного В.Ф. в еженедельнике "Биржа" № 2-93 года, который отбывал наказание на Калыме и в 1949-1950 годах, якобы, общался с Р.Валленбергом.

Изучение материалов архивного личного дела показало, что Безродный Вячеслав Федорович, 1928 года рождения, уроженец Кировоградской области был осужден 6 июля 1946 года Кировоградским облсудом и с этого же года до момента освобождения от дальнейшего отбывания наказания, в январе 1954 года, находился в Магаданской области. В материалах дела никаких упоминаний о Р.Валленберге, а также сведений, которые могли бы способствовать установлению его судьбы, не имеется.

Поскольку в своей публикации Безродный В.Ф. обещал сообщить более подробные сведения о Р.Валленберге, в его адрес направлено официальное письмо.

Дополнительно проведенная тщательная проверка архивных материалов мест лишения свободы Магаданской области также положительного результата не дала.

3. Закончена проверка полученного от шведской стороны сообщения о том, что Р.Валленберг содержался в заключении рядом с городом Анггарском, вблизи с автобусной остановкой "50 км" по дороге Иркутск-Анггарск.

Р.Валленберг по учетам осужденных и архивным материалам исправительно-трудовых учреждений УВД Иркутской области не проходит. Выявить кому из заключенных принадлежала кличка "профессор" за давностью прошедшего времени не представилось возможным.

4. Поступили и тщательно изучены архивные личные дела на осужденных Гогиберидзе С.Л. и Крафта Э., содержавшихся некоторое время во Владимирской тюрьме.

Гогиберидзе Семен Леванович, 1900 года рождения, уроженец Грузии, решением Особого Сопешания при ЕКВД СССР от 30 сентября 1944 года заключен в тюрьму сроком на 25 лет. В октябре 1944 года направлен во Владимирскую тюрьму, откуда освобожден 6 сентября 1967 года по истечении назначенного срока наказания.

Крафт Эрнст, 1885 года рождения, уроженец Берлина, контр-адмирал, арестован 8 апреля 1945 года Управлением контрразведки "СМЕРШ" I Украинского Фронта.

После ареста Крафт был этапирован в Москву и содержался сначала во Внутренней тюрьме, а с 18 апреля 1945 года в Лефортовской тюрьме НКВД СССР.

Находясь в Лефортовской тюрьме Крафт до 30 апреля 1945 года содержался в камере 65, до 23 июля 1947 года - камере 105, до 13 августа 1947 года - боксе 3, до 24 февраля 1948 года - камере 211, до 1 апреля 1949 года - камере 74, затем был переведен в камеру 150. С 23 февраля по 26 марта и с 12 мая по 24 июня 1951 года находился на лечении в больнице Бутырской тюрьмы МГБ СССР.

Из материалов дела усматривается, что в период нахождения Крафта в камерах 105, 74 и 150 там одновременно с ним содержались соответственно Лангфельдер, Родде В., Штагель.

На основании решения Особого Сопешания при МГБ СССР от 15 августа 1951 года в соответствии с п.1"А" ст.2 Закона № 10 Контрольного Совета в Германии. (За подготовку и ведение агрессивной войны против СССР) Крафт заключен в тюрьму сроком на 25 лет. По постановлению 2 Главного управления МГБ СССР от 17 июля 1951 года направлен для отбывания наказания во Владимирскую тюрьму, куда прибыл 14 сентября 1951 года.

Крафт Э. умер во Владимирской тюрьме 27 июля 1954 года "вследствии старческой дряхлости и декомпенсированного порока сердца 3 степени".

В материалах обоих дел никаких упоминаний о Р.Валленберге, а также сведений, которые могли бы способствовать поиску данных о его судьбе, не содержится.

5. Завершена работа по установлению места жительства Демченко

Дмитрия Емельяновича, имевшего отношение к этапированию в 1945 году Р.Валленберга.

Предполагалось, что продав в 1969 году свой дом в Пятигорске, Демченко Д.Е. вместе с женой, сыном и дочерью выехали на постоянное жительство на родину главы семьи - в Днепропетровскую область. Проведенная проверка эту версию не подтвердила.

6. Осуществлена проверка поступившей от шведской стороны информации о том, что некий Йонас Богданис в 50-е годы находился с Р.Валленбергом в психбольнице, располагавшейся в местечке Сычевка, Смоленской области. По сообщению УВД Смоленской области ни Р.Валленберга, ни Й.Богданис в этой психбольнице не содержались. Аналогичный ответ поступил и из МВД Республики Татарстан, в ведении которого также имелась психбольница.

25

К вопросу о правовых основаниях ареста
гражданина Швеции Рауля Валленберга в
Будапеште 13 - 17 января 1945 года

en

В целях выяснения правовых оснований административного, а в последующем и уголовно-процессуального задержания (ареста) шведского дипломата Рауля Валленберга в Будапеште 13-17 января 1945 года проведено сравнительное исследование международно-правовых нормативных актов о праве войны, о праве оккупации и о защите жертв войны, а также известных автору по работе группы архивных документов (отчеты, сообщения, протоколы допросов и т.п.) советского военного командования, органов военной контрразведки "Смерш" НКО СССР, а также отчетов бывших сотрудников шведской миссии в Будапеште, составленных для правительства Швеции, сообщений, заявлений, воспоминаний граждан СССР, Швеции, Венгрии и других стран, осведомленных о деятельности шведской миссии в Будапеште в период 1944-1945 гг. Помимо этого, проанализированы и обобщены заслуживающие внимания данные, изложенные авторитетными авторами открытых публикаций на Западе, в СССР и в России.

В результате проведенного исследования установлено:

I. В период второй мировой войны Швеция и СССР находились в особых отношениях, заключавшихся в том, что по просьбе советского правительства от 24 июня 1941 года (передана шведскому посольству в Москве через заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского) правительство Швеции 26 июня

1941 года взяло на себя обязанность представлять и защищать интересы СССР в Германии, Венгрии и в других странах фашистской коалиции. В силу этого между СССР и Швецией возникли, на правах взаимности, общие обязательства по защите граждан обоих государств, оказавшихся в силу разных обстоятельств в зоне боевых действий или на территории воевавших с СССР государств. Основываясь на этом, посланник шведского посольства в Москве С.Сёдерблум 31 декабря 1944 года обратился к Деканозову с просьбой принять меры по защите сотрудников шведской миссии в Будапеште. 16 января 1945 года Деканозов в ответной личной ноте на имя С.Сёдерблума сообщил, что в занятой советскими войсками части Будапешта в доме по улице Бенцур обнаружен секретарь шведской миссии Р.Валленберг, а остальные члены шведской миссии находятся в западной части Будапешта; меры по охране Р.Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты. Несколько дней спустя посланник СССР в Стокгольме А.М.Коллонтай сообщила матери Р.Валленберга – госпоже фон Дардель, что Р.Валленберг находится в безопасности под покровительством СССР.

Таким образом, советское правительство официально взяло на себя обязанность охранять и защищать Р.Валленберга и его имущество. В силу этого, все последующие действия административных и иных органов СССР, направленные на ограничение прав Р.Валленберга должны были быть достаточно обоснованными. В противном случае они (действия) могли квалифицироваться как грубое нарушение международного права о защите гражданского населения во время войны.

2. Р.Валленберг, как секретарь шведской миссии в Будапеште, был аккредитован правительством Венгрии и с 9 июля 1944 года

пользовался дипломатической неприкосновенностью. Однако, после декабрьского (1944 г.) переворота в Венгрии, когда к власти пришло правительство Салаши, правовой статус сотрудников шведской миссии изменился, так как правительство Швеции его не признало как законное и официально заявило об отказе шведской миссии в покровительстве и защите.

На основании изложенного, следует считать, что шведская миссия в Будапеште примерно с 24 декабря 1944 года фактически потеряла право на защиту от государства, на территории которого она находилась. Отсюда вытекает, что все сотрудники шведской миссии, в том числе и Р.Валленберг, с конца декабря 1944 года находились в Будапеште на правах обычных иностранных граждан. Следовательно, на момент оккупации советскими войсками Будапешта, Р.Валленберг и все остальные сотрудники шведской миссии по отношению к советскому государству являлись гражданами нейтрального государства, с которым СССР имел обычные дипломатические отношения. Учитывая, что шведская миссия в Будапеште была аккредитована в Венгрии, а не в СССР, то её сотрудники какими-либо дипломатическими привилегиями на оккупированной советскими войсками территории Венгрии не располагали. Однако, в соответствии с положениями 2-й и 5-й Гаагских конвенций (1907 г.), сотрудники шведской миссии как граждане нейтрального государства, проживавшие на оккупированной советскими войсками территории, обладали таким же правовым статусом как граждане оккупированной страны — Венгрии. В данном случае, советское государство в лице советских военных властей несло ответственность перед нейтральной Швецией за нарушение норм права в условиях оккупации. Согласно статей 42, 64-78 Гаагских правил

сухопутной войны (1907 г.) гражданское население в зоне боевых действий должно быть защищено от произвольных наказаний.

Таким образом, на момент оккупации советскими войсками Будапешта, Р.Валленберг и остальные сотрудники шведской миссии по отношению как к советскому государству, так и по отношению к Венгрии, являлись гражданами нейтрального государства, находившимися на оккупированной территории. Они должны были пользоваться правами гражданского населения оккупированной Венгрии и подлежали защите от произвольных наказаний. Для применения к ним какого-либо наказания следовало иметь веские основания.

3. Наряду с этим, анализ имеющихся в распоряжении автора официальных документов (протоколов допросов официальных сотрудников шведской миссии Г.В.Томсона, специальных отчетов Л.Г.Берга, И.Даниэльссона, П.Ангера, М.Бауэр и других) позволяет делать и такие выводы, что шведская миссия в Будапеште, и прежде всего её гуманитарный отдел, во главе которого стоял Р.Валленберг, совершали действия, которые могли быть истолкованы советским военным командованием как недружественное, направленное против Советского Союза. В частности, в своих репрессивных мероприятиях в отношении шведских представителей оно могло оперировать такими фактами как: выдача миссией шведских охранных паспортов лицам, враждебно относившимся к СССР или воевавшим против нашей страны; нарушения ею инструкции правительства Швеции о порядке выдачи охранных паспортов, согласно которой паспорта должны были выдаваться только евреям, имевшим в Швеции родственников или деловые связи со шведскими предприятиями; предоставление прямое или косвенное содействие отдельным военным преступникам, предоставлением им возмож-

ности избежать наказания, поскольку последние находили каналы добывания шведских охранных паспортов; ведения миссией деловых отношений с официальными сотрудниками венгерских и германских административных органов и специальных служб и т.п. Разумеется, всё это не без основания расценивалось советскими военными властями в Венгрии как проявление враждебности к СССР. Кроме того, нельзя исключать другого фактора — советское правительство за годы войны получало данные о том, что Швеция не полностью соблюдает взятые на себя обязательства как нейтрального государства: оказание помощи отдельным промышленным кругам Германии и Венгрии; продолжение производственных связей с некоторыми германскими и венгерскими предприятиями; функционирование шведских предприятий на территории Венгрии и т.п. Следует также отметить, что по роду своей деятельности Р.Валленберг имел прямые или косвенные связи со спецслужбами воюющих против СССР государств. Кроме того, Р.Валленберг и сотрудники его отдела, несмотря на то, что представляли интересы правительства Швеции и выполняли его поручения, постоянно финансировались американской еврейской общиной, входившей во Всемирную сионистскую организацию, которая безусловно имела значительное влияние на все категории лиц еврейской национальности, занимавших достаточно важные политические, финансовые и иные посты. Следовательно, представители СССР могли полагать, что Р.Валленберг и его сотрудники выполняли не только поручения своего правительства, но и общественных еврейских организаций США и других стран. Данных обстоятельств было вполне достаточно для "особого" внимания советской военной разведки к шведским представителям в Будапеште.

Именно эти связи, по мнению компетентных лиц (американский историк Давид С. Уиман; Пал Бокар, сын бывшего полковника хортист-

ской жандармерии; Г.В.Томсон, заведующий отделом защиты интересов СССР шведской миссии в Будапеште; полковник Мухортов, заместитель начальника управления контрразведки "Смерш" 2-го Украинского фронта; И.Даниэльссон, посланник шведской миссии в Будапеште; П.Ангер, I-й секретарь шведской миссии в Будапеште; Л.Г.Берг, атташе шведской миссии в Будапеште и др.), обеспечили достаточно эффективную деятельность Р.Валленберга и сотрудников его гуманитарного отдела на территории Венгрии, оккупированной фашистской Германией. Нельзя забывать и о том, что деятельность Р.Валленберга была направлена на решение задач, прямо противоположных задачам, решаемых фашистскими партиями и правительствами как Германии, так и Венгрии: Р.Валленберг спасал лиц еврейской национальности от геноцида, а фашисты утверждали геноцид в жизни. Безусловно, что при таких взаимопротивоположных интересах, нельзя было обойтись без заключения взаимоустраиваемого варианта отношений и действий. Напрашивается вывод, что постоянные контакты могли строиться только на взаимовыгодной основе.

Советские военные разведка и контрразведка вели достаточно эффективную работу в тылу противоборствующей стороны, в том числе и на территории Германии и Венгрии. В общем потоке информации из-за линии фронта поступали сведения и негативного характера, имевшие прямое отношение к деятельности шведской миссии. К этому следует добавить, что, несмотря на союзнические отношения между СССР и США, спецслужбы этих государств продолжали скрытое противоборство, по очереди разоблачали, одни американских, другие советских агентов.

Следовательно, прямые и косвенные данные о связях некоторых сотрудников шведской миссии в Будапеште со спецслужбами Германии

Венгрии или США для спецслужб СССР являлись основанием для задержания таких лиц и проведения в отношении их следственных и иных действий.

На основании изложенного можно констатировать, что сложившаяся военно-политическая обстановка на территории Венгрии в конце 1944 года и начале 1945 года, действия ряда сотрудников шведской миссии, выходящие за рамки данных им правительством Швеции полномочий, отдельные факты нарушения Швецией нейтралитета, прямые и косвенные связи Р.Валленберга с административными органами и спецслужбами воевавших с СССР Венгрии и Германии, в совокупности образовали систему мотивов и причин, положенных в основание принятия решения о необходимости задержания и допроса сотрудников шведской миссии в Будапеште, в том числе и Р.Валленберга.

Общие выводы:

1. Советское военное командование располагало информацией, необходимой для принятия решения о задержании отдельных сотрудников шведской миссии в Будапеште, в том числе и Рауля Валленберга, как руководителя специального отдела шведской миссии в Будапеште, которые своими действиями, по их мнению, способствовали получению охранных паспортов лицам, подпадавшим под категорию военных преступников. Кроме того, советские военные власти имели основание подозревать Р.Валленберга в связях со спецслужбами враждебных СССР государств.

2. Международное право войны и право оккупации позволяло советскому военному командованию принять решение не только на ограничение деятельности иностранных посольств, представительств и миссий на территории оккупированной им страны (в данном случае

Венгрии), но и реализовать свое право на самозащиту и на действия в состоянии крайней необходимости, вплоть до ограничения прав иностранных граждан, оказавшихся на оккупированной им территории: запрещение перемещения, занятия определенными видами деятельности, задержания и аресты (если есть основания), допросы и опросы. Одновременно с этим международное право войны и право оккупации обязывает относиться ко всем иностранным гражданам гуманно и не допускать нарушения их естественных прав: право на защиту, право на сношение с внешним миром и т.п. В связи с этим необходимо констатировать, что Р.Валленберг после его задержания и последующего ареста был лишен этих прав. Были нарушены и права его близких родственников: право на получение достоверной информации о судьбе члена их семьи и т.п.

3. Анализ международного права, действовавшего в 1945-1947 гг. показал, что советское правительство без каких-либо оснований дало Р.Валленбергу статус военнопленного. Согласно Женевским конвенциям о защите жертв войны от 27 июля 1929 года Р.Валленберг мог получить лишь статус интернированного, да и то с большими оговорками. Статус интернированного обеспечил бы Р.Валленбергу более щадящий режим содержания на территории СССР.

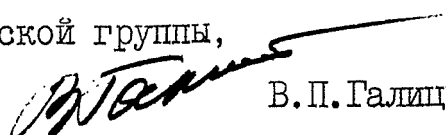
Вместе с тем, Р.Валленберга, как гражданина нейтрального государства, можно было подвергнуть задержанию и аресту лишь при наличии доказательств обоснованных подозрений в проведении им враждебных СССР действий. В противном случае его нельзя было даже интернировать. Наряду с этим, можно считать правомерными действия советского военного командования в отношении других сотрудников шведской миссии в Будапеште П.Ангера, И.Даниэльссона, Л.Берга,

М.Бауэр и других, подвергавшихся временному задержанию и допросам, а затем получившим содействие в выезде на родину.

4. Отсутствие официальных документов советской армейской разведки, - НКВД, органов "Смерш" НКО СССР, МГБ СССР, объясняющих причины содержания Р.Валленберга в тюремных условиях, а также протоколов его допросов в период 1945-1947 гг. затрудняет сделать окончательный вывод о правомерности или неправомерности его содержания в тюремных условиях.

Приложение: список основных источников и литературы, использованных при проведении исследования.

Независимый эксперт российско-шведской группы,
кандидат юридических наук, доцент,
капитан I ранга

 В.П.Галицкий

" 9 " июня 1993 года

СПИСОК

источников и литературы, использованных
при проведении исследования

1. Подборка официальных документов, находящихся в распоряжении российско-шведской комиссии (отчеты, протоколы допросов, сообщения военного командования, материалы переписки и т.п.) — 262 листа.

2. Первая (1899 г.) конференция мира.

3. Вторая и Третья (18.10.1907 г.) конференции о правилах сухопутной войны.

4. Первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 22 августа 1864 года и последующие дополнения и уточнения к ней 1906 г., 1929 г. и 1949 г.

5. Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года.

6. Всемирная декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.

7. Сент-Джемская Декларация от 13 января 1942 года о наказании за преступления, совершенные во время войны.

8. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., Международные отношения, 1970, вып.23, с.136-148.

9. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года. Современное международное право (сборник документов). М., Международные отношения, 1964, с.315-356.

10. Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках 1928 года. Международное право в избранных документах, в 3-х томах. М., Изд.ИМО, 1957, т.2, с.45-50.

11. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года. Сборник действующих договоров. М., Международные отношения, 1979, вып.33, с.90-94.

12. Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. М., Международные отношения, 1982, 160 с.

13. Лазарев Л.В. и др. Иностранцы граждане (правовое положение). М., Российское право, 1992, 320 с.

14. Трайнин А. и др. Уголовный кодекс РСФСР, Комментарий. М., Юриздат НКЮ СССР, 1946, 340 с.

15. Фердросс А.Ф. Международное право, перев.с нем. М., Изд.Иностранной литературы, 1959, 652 с.

16. Хадсон М.О. Международные суды в прошлом и будущем, перев.с англ. М., Госиздат, 1947, 392 с.

17. *Marton Kati. Wallenberg. - New York, Ballantine books, 1985. - 287p.*

18. *UD informerar Raoul Wallenberg. - Stockholm, Norstedts Tryckeri: AB, 1987, - 50p.*

19. *Bierman John. Righteous Gentile. The story of Raoul Wallenberg, Missing Hero of the Holocaust. - New York, The Viking Press, 1981. - 218p.*

Приложение:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
(РОСАРХИВ)

103132, Москва, ул. Ильинка, 12
Телефон 206-35-31. Телефакс 200-42-05
Телетайп 111134 "Истарх"
Рас. счет № 69124542 ОПЕРУ Центробанка
России МФО 191027 в г. Москве

19.05.95

№

71407-11

На №

от

Посольство Швеции
в Москве

В связи с обращением шведской стороны Росархив провел дополнительное выявление документов о судьбе шведского дипломата Рауля Валенберга. В ответ на наш запрос Архив Президента Российской Федерации сообщил, что письма В. Абакумова В. Молотову от 17.07.1947 г., а также сведений об обсуждении вопроса о Валенберге на заседаниях Политбюро ЦК КПСС в июле-августе 1989 г. в архиве не имеется. Далее архив сообщил, что все документы, связанные с делом Р. Валенберга были переданы шведской стороне через КГБ СССР, МИД СССР и России в 1991-1992 гг.

С уважением, Ваш -

Р.Г. Пихоя

Руководитель Росархива

1995-10-04

Departementsrådet Hans Magnusson
Utrikesdepartementet

277/001

INKOM UD

1995 -10- 06

Avd	Gr	Mål
p	2	Sw I

Re Raoul Wallenberg

Broder,

I samband med arbetsgruppsmötet med arbetsgruppen om Wallenberg den 21 september nämnde Valerij Filippov, ryska försvarsministeriets arkiv, att hans chef Jurij Semin i dagarna skulle ha sänt ett svar på vår förfrågan i somras angående eventuella ytterligare protokoll från förhör med anställda vid den svenska Budapest-legationen 1945 (Bauer, Göte Carlsson, Lars G:son Berg samt flera av icke-svenskarna).

Svaret (kopia bifogas) som nådde mig dagen efter arbetsgruppsmötet, innehåller helt kort att försvarsministeriets centrala arkiv genomfört en förnyad granskning av dokumenten från den andra ukrainska fronten från perioden januari-mars 1945 men att inga förhørsprotokoll återfunnits.

Vidare kan jag bifoga en levnadsbeskrivning beträffande Pavel Fitin, vilken vi som svar på vår förfrågan erhållit från SVR:s presstjänst.

På annat åsatt
Vijacking
Mats F.

Mats Foyer

MOSKVA 005-00-19

"12" сентября 1995 г. г. Москва

ru: LF E7
SKAK PÅ
KÖ: FÖRFÄRAN
950719

INK. AMB. MOSKVA		
D. 19/4/3		
1995 - 09 - 19		
AVD.	GR.	MAL
R	18	W-bere

Wallerberg

FR: FÖRSVARSSTABENS
ARKIV.

BE: FÖRFÄRAN OM

Уважаемый господин Ларс Фреден! MED ARBETAR

I SVENSKA MISSIONEN
I BUDAPEST 1945

Ваш запрос от 19 июля 1995 года по поводу выявления в архивах Министерства обороны протоколов допросов сотрудников шведской миссии в Будапеште в 1945 г. в Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации рассмотрен.

Сотрудниками Центрального архива Министерства обороны еще раз были проверены документальные материалы 2 Украинского фронта за январь-март 1945 года.

К сожалению в имеющихся на хранении архивных документах интересующих Вас протоколов допросов не обнаружено.

С уважением

Ю. Семин
полковник

Начальник Историко-архивного и
военно-мемориального центра
Генерального штаба Вооруженных
Сил Российской Федерации

Временному поверенному в делах
Швеции в Российской Федерации

господину Ларсу Фредену

117330, г. Москва
Мосфильмовская, 60

328/2048.

ФИТИН П. М.

Павел Михайлович Фитин родился в 1907 году в с. Ожогино Курганской области. В 1920 году после окончания начальной школы работал в сельхозкоммуне в родном селе, здесь же вступил в комсомол. После окончания средней школы в 1928 году поступил на инженерный факультет сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, который окончил в 1932 году.

В 1932 - 1934 годах являлся заведующим редакции издательства "Сельхозгиз".

В 1934 - 1935 годах служил в Красной Армии. После демобилизации вновь работал до 1938 года в том же издательстве заместителем главного редактора.

В марте 1938 года был направлен по партнабору на учебу в высшую школу НКВД. После окончания специальных ускоренных курсов в Школе особого назначения, готовившей кадры для внешней разведки, в ноябре того же года направляется стажером в 5-й отдел ГУГБ НКВД СССР (внешняя разведка).

В связи с острой нехваткой разведывательных кадров, когда в отделениях 5-го отдела ГУГБ НКВД порой не было ни одного сотрудника, в конце того же года П. М. Фитин назначается заместителем начальника этого отдела, а в 1939 году возглавляет внешнюю разведку органов госбезопасности. В должности начальника внешней разведки работал до 1946 года.

Несмотря на молодость П. М. Фитина, которому к моменту назначения на руководящий пост исполнилось всего тридцать один год, выбор начальника разведки органов государственной безопасности оказался правильным. Его высокий интеллект и выдающиеся организационные способности особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны.

В предвоенный период, получая от источников резидентур за рубежом информацию о том, что Германия готовится к нападению на СССР, П. М. Фитин только с января по 21 июня направил Сталину свыше ста разведывательных донесений. Из них следовало, что война стоит на пороге нашего дома, и необходимо предпринимать срочные меры по укреплению обороноспособности страны.

Берия, стремившийся угодить "хозяину", искал предлога для того, чтобы убрать строптивного начальника разведки, и только раз-

- 2 -

разившаяся война спасла П.М. Фитина от неминуемого расстрела.

Возглавляя внешнюю разведку в годы войны, комиссар госбезопасности 3-го ранга Фитин сделал все зависящее от него для того, чтобы обеспечить политическое руководство страны достоверной политической информацией о стратегических замыслах германского командования, сведениями о перспективах открытия "второго фронта" в Европе, документальными материалами о планах союзников СССР по антигитлеровской коалиции в послевоенный период.

В частности, в 1943 году от агента лондонской резидентуры А. Бланта был получен перехваченный британской разведкой план германского наступления на Курской дуге, что позволило советскому командованию предпринять необходимые контрмеры и разгромить врага.

Возглавляемая П.М. Фитиным внешняя разведка внимательно отслеживала и регулярно информировала Кремль о сепаратных переговорах А. Даллеса с гитлеровцами в Швейцарии.

Важный вклад принадлежит П.М. Фитину в овладение Советским Союзом секретами ядерного оружия. По заданию Центра еще в сентябре 1941 года агент лондонской резидентуры Д. Маклейн сообщил о ведущихся в Великобритании и США работах по созданию атомной бомбы. В июле 1943 года решением ГКО на возглавляемую П.М. Фитиным разведку органов госбезопасности была возложена задача по получению на регулярной основе всей информации по атомной проблеме. В результате к концу 1945 года от резидентур в Англии, США и других странах была получена необходимая документальная информация, позволившая нашей стране в кратчайший срок создать собственное ядерное оружие и тем самым положить конец монополии США в этой области.

После войны Берия рассчитался со строптивым начальником разведки, который оказался прав в отношении сроков нападения Германии на СССР. В конце июня 1946 года по его распоряжению генерал-лейтенант Фитин был освобожден от занимаемой должности, на которой блестяще зарекомендовал себя в годы войны. До конца того же года он находился в распоряжении Управления кадров МГБ СССР.

В декабре 1946 года П.М. Фитина направляют заместителем уполномоченного МГБ в Германию, где он находился до 1947 года.

В 1947 году его вновь понижают в должности: П.М. Фитин назначается на пост заместителя начальника управления госбезопасности по Свердловской области. Затем Берия перебрасывает его в Алма-Ату.

- 3 -

Однако Берия не решился на прямую физическую расправу с П. М. Фитиным, очевидно помня, что Сталину известен его вклад в информационное обеспечение победы над врагом. В 1951 году Берия распорядился уволить его из органов госбезопасности "по неполному служебному соответствию" без военной пенсии, так как опальный генерал-лейтенант не имел соответствующей выслуги лет.

Лишь после ареста и суда над Берией и его подручными в 1953 году П. М. Фитину удалось устроиться директором фотокомбината Союза советских обществ дружбы, где он работал до конца жизни.

✓ П. М. Фитин умер 24 декабря 1971 года.

За большие заслуги в деле обеспечения государственной безопасности нашей страны генерал-лейтенант Фитин награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени Тувы, многими медалями.

(K)

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF BIOCHEMISTRY AND MOLECULAR BIOLOGY

920 EAST 58TH STREET
CHICAGO • ILLINOIS 60637

September 8, 1993

Mr. Hans Magnusson
Ministry for Foreign Affairs
Gustav Adolfs torg 1
Box 16121
S-10323 Stockholm
Sweden

L.O. K
pub + Makinen
look
DL
m fl

Dear Hans:

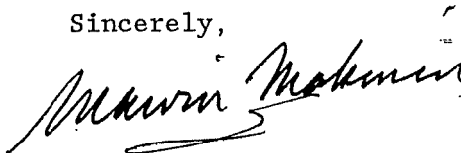
You will recall that during the February, 1993, meeting of the Swedish-Russian Working Group on the Fate of Raoul Wallenberg in Moscow, I raised several issues concerning medical aspects of the Smoltsov Report.

I decided after returning to the United States that it would serve the work of the Working Group better to have these issues clarified by a practicing, highly respected cardiologist. I therefore requested Professor Harry A. Fozzard of the Department of Medicine at The University of Chicago to prepare a written report to evaluate as a cardiologist the issues I raised.

I have enclosed both a copy of my letter to Professor Fozzard and his answer to me which I recently received. I request that both documents be submitted to the Russian members of the Working Group to become a part of the documented materials accumulated through our inquiries and research on the fate of Raoul Wallenberg.

With best wishes,

Sincerely,

Marvin W. Makinen

Enclosures

Ex till:

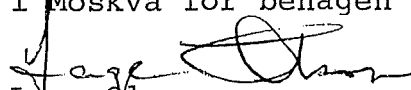
Wallenberg-Föreningen
Guy von Dardel
Carl Persson
Hans Magnusson
Lage Olson
Björn Lyrvall

=====

1993-09-21

Nr 97

Överlämnas jämte bilagor av Utrikes-departementet, Pol 1:1, till ambassaden i Moskva för benägen vidare åtgärd.

Lage Olson
Ambassadråd

=====

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF BIOCHEMISTRY AND MOLECULAR BIOLOGY

920 EAST 58TH STREET
CHICAGO • ILLINOIS 60637

C O P Y

April 7, 1993

Dr. Harry A. Fozzard
Department of Medicine
Albert Merritt Billings Hospital
The University of Chicago
5841 Maryland Avenue
Chicago, Illinois 60637

Dear Dr. Fozzard:

in Re: Raoul Wallenberg

I am writing as a permanent consultant to the Swedish-Russian Working Group on the Fate of Raoul Wallenberg. This is a committee comprised of representatives of the Swedish Foreign Ministry in Stockholm and representatives of the Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Internal Affairs, and the Ministry of Security (formerly KGB) of the Russian Federation. This committee officially began its work in 1991 as the Swedish-Soviet Working Group subsequent to the initial research of prison archival materials that was carried out August 26-September 6, 1990, by the Soviet-International Commission on the Fate of Raoul Wallenberg. The latter was organized by Professor Guy von Dardel, the maternal half-brother of Raoul Wallenberg, but the Commission was not permitted to work further in Soviet archives after January, 1991. I have been, together with Professor Guy von Dardel, an active participant in all of these committees.

I am writing to request of you as a physician trained in cardiology and internal medicine to provide in writing an assessment of the alleged diagnosis attributed by the Soviet government in 1957 as the cause of death of Raoul Wallenberg. I provide below a brief summary of the conditions and circumstances relevant to this case:

Raoul Wallenberg was born in 1912 in Stockholm, Sweden. His father died of a brain tumor four months before R.W. was born, and approximately six years later his mother married Fredrik von Dardel, who later become the director of the Karolinska Hospital. His mother had two more children, Guy and Nina. Mai von Dardel died in 1979 shortly after the death of her second husband and was in good health throughout her life. Guy von Dardel, presently 78 years old, suffers from Parkinsonism but has had no other chronic medical illnesses. Nina also is in her seventies with no chronic illnesses. Both have children and grandchildren. There is no evidence of a family history of heart disease.

Raoul Wallenberg throughout his known life in Western countries was an active, robust person. He studied architecture at the University of Michigan, and worked in the mid-1930's in Palestine for a banking concern. In 1944 he was

appointed as the first secretary of the Swedish Legation in Budapest, and with financial assistance from the War Refugee Board formed under President Roosevelt, he proceeded to find every conceivable means to help Hungarian Jews escape extermination by the Nazi Army.

On January 17, 1945, he was arrested in Hungary with his chauffeur Wilmos Langfelder (what we now understand to have been carried out through an order by Bulganin, at that time Soviet Deputy Minister of Defense). He was brought with his chauffeur by train to Moscow and imprisoned first in the Lefortovo Prison and in the early part of February, 1945, he was transferred to the Lubyanka Prison where one of his first cellmates was Gustav Richter, a German diplomat held as a prisoner of war. Later in 1945 he shared a cell in the Lubyanka with Jan Loyda, a Czech citizen of German nationality. I have interviewed both of these men about the time in which R.W. was imprisoned with them. Each stated clearly that R.W. was in good physical shape, he did daily exercises in the cell or in the walking court (generally an area of 4 x 5 meters with walls about 10-12 ft high to prevent communication into adjacent courts). At some point after this he must have been transferred back to the Lefortovo Prison. (There are many evidentiary statements by former prisoners of war having communication with him in this prison by "tapping" coded words through cell walls.) On February 7, 1947, he was transferred back to the Lubyanka Prison with his cellmate Willi Rödel, a German diplomat who served in Bucharest up to the time of his capture in 1944. There are as yet no further prison documents about either individual from that time on.

Because of continued requests by the Swedish government to investigate reports of his being sighted by repatriated prisoners of war in the 1950's, the Soviet government finally issued in 1957 what is now known as the Gromyko memorandum. The memorandum contained a summary of a report supposedly written by A. L. Smoltsov, chief of the clinic for the Lubyanka Prison, dated July 17, 1947. This so-called Smoltsov document was found "after an exhaustive search of all archival records" and was addressed to Viktor Abakumov, the chief of the Ministry of State Security (MGB). It read:

"I report that the prisoner Walenberg (*sic*) who is known to you, died suddenly in his cell last night of a myocardial infarct. In connection with your instructions that I maintain personal supervision of Walenberg, I request instructions as to who shall make the postmortem examination."

Smoltsov's signature was followed by a handwritten notation: "Have personally informed the Minister. Order has been given to cremate the body without autopsy."

This document had been until 1989 the only document that the Soviet government produced directly concerning Raoul Wallenberg. In 1989 the Soviet government invited the family of R.W. to Moscow announcing that a "sack of personal possessions of R.W. had been coincidentally found in KGB archives," including his passport, money, a diary, and a cigarette holder. They also produced the official card of registration of his arrest by SMERSH in Hungary on which it was indicated that he was a diplomat at the Swedish Legation.

The questions that I believe are important to consider are the following:

- (1) What are the signs and symptoms that a young man of 35 years of age would have to exhibit for an observer to establish that he was having a myocardial infarct?
- (2) Under what circumstances with only external examination of a body could a physician conclude the cause of death as a myocardial infarct?
- (3) What is the likelihood of a young man of 35 years of age with no family history of heart disease to suffer a myocardial infarct?
- (4) What are the circumstances, considering that Raoul Wallenberg was being held in a notorious investigative prison, that could have precipitated a myocardial infarct in him?
- (5) What would have been the accepted method of establishing myocardial infarct as the cause of death?
- (6) When was the medical term *myocardial infarct* introduced into the medical literature (in particular Soviet medical literature if it is possible to establish that) and was this then a term used in autopsy reports and gross pathology examinations only or was this a diagnostic term used by practicing clinicians in association with physical examination of a patient?
- (7) What would have been the basis by which a physician could have established the diagnosis of myocardial infarct in 1947 (a) through examination of a living patient and (b) through autopsy of a dead patient?

I should also like to request you to add any additional information that you as a physician deem relevant to the discussion of the purported cause of death of Raoul Wallenberg as a prisoner in the Lubyanka Prison. Please also summarize in your written report your medical credentials as a cardiologist and physician.

Thank you.

Sincerely,

Marvin W. Makinen

The University of Chicago

5841 SOUTH MARYLAND AVENUE • MC 6094
CHICAGO • ILLINOIS 60637

HARRY A. FOZZARD, M.D.
*The Otho S.A. Sprague Distinguished Service Professor
of Medical Sciences*
Departments of Pharmacological
and Physiological Sciences
and Medicine and the Committee
on Cell Physiology

Chairman,
Department of Pharmacological
and Physiological Sciences

MC 0926, (312) 702-9340

August 16, 1993

(312) 702-1481 Fax: (312) 702-6789
e mail—foz@hearts.bsd.uchicago.edu

Dr. Marvin Makinen
Department of Biochemistry
and Molecular Biology
CLSC 359

Re: Raoul Wallenberg

Dear Dr. Makinen:

I am replying to your letter of April 7, 1993 regarding circumstances of Raoul Wallenberg's reported death due to "myocardial infarct" in 1947. I can summarize briefly my qualifications to offer an opinion. I graduated from Washington University Medical School in 1956 and completed my cardiology training there in 1963. Subsequently, I established the coronary care unit at the University hospital there and directed it until I came to Chicago in 1966. From 1971 to 1981 I was Chief of Cardiology here, and my principal field of clinical practice was acute coronary heart disease. In recent years my practice and research has focussed on mechanisms of cardiac arrhythmias, especially those related to ischemia. After receiving your letter I reviewed several older texts of Cardiology, being best helped by Friedberg's "Diseases of the Heart" published in 1949, and I read articles concerned with diagnosis of myocardial infarction in the American and English literature during the period 1944-47. After prolonged search in the library I failed to find cardiology articles from the Soviet Union during that period, simply because the journals were not available.

My responses to your questions are as follows:

1. "signs & symptoms" - The diagnosis of myocardial infarction in 1947 depended on a characteristic history, findings of acute onset of severe heart failure, and the electrocardiogram, with a few laboratory changes that are nonspecific but supportive. The characteristic history would be severe, "crushing" chest pain of minutes or hours duration, often preceded by typical exertional chest pain (angina) of days or months. Physical findings would be those of shock, pulmonary edema or both - severe shortness of breath, frothy sputum, central cyanosis, and low blood pressure. The electrocardiogram in common use at that time included only limb

leads, which would show acute ST segment elevation and T wave inversion. In general, the clinical picture is clear cut, but it can be confused with aortic dissection, massive pulmonary embolus, and acute pericarditis. The story of chest pain is present in almost all young otherwise healthy men with acute myocardial infarct.

2. "cause of death" - It is not possible to determine with accuracy the cause of death as myocardial infarction from external examination of a body after death. It was common at that time to label any person who died suddenly as having had a "heart attack", even without evidence.

3. "likelihood" - According to Friedberg's text, in the 1940's in Europe and America only 5% of myocardial infarcts occurred before the age of 45 years. Therefore, it is very rare for a man of 35 to have a myocardial infarct - probably less than 1 in 10,000. Even in that rare instance the person would have a high probability of having a familial history of early death due to coronary disease or have an associated disease such as juvenile diabetes or hypothyroidism. From your letter, I conclude that Raoul Wallenberg came from a family with long life and that he had no known predisposing causes. This raises my estimate of likelihood to approximately 1 in 1,000,000.

4. "precipitation" - Stress, dehydration, and recent surgery can promote a hypercoagulable state that would increase the likelihood of myocardial infarction, but only in individuals with severe preexisting coronary arteriosclerosis.

5. "accepted method" - The definitive diagnosis could only have been made by post-mortem exam, correlating a coronary occlusion with an infarcted area of heart muscle. The muscle changes are only present typically 24 hours after the onset. If the patient dies before 24 hours even the post-mortem diagnosis was unreliable. Somewhat better methods have become available only in the last few years.

6. "medical term" - The term myocardial infarct can be found in the American pathology literature in the 1940's, although most practitioners used the term "coronary occlusion" or simply "heart attack".

7. "diagnosis" - I have already outlined this above. In summary, a physician could suspect the diagnosis if he were to be with the patient during the acute chest pain, and an electrocardiogram would greatly increase the accuracy of the diagnosis.

At autopsy he must determine the extent of coronary arteriosclerosis, identify coronary thrombi (often dissolved unless the autopsy is made within a few hours of death), inspect the myocardium for regional blanching, aneurysm formation, or frank necrosis, and review microscopic slides of the involved muscle. It is odd to me that no autopsy report is available, since it was a routine procedure in those days in Western Europe.

Other thoughts provoked by your description of Raoul Wallenberg's probable experience as a prisoner in the Lubyanka prison revolve around the possibility of trauma. For example soft tissue trauma or bone fractures have a close association with pulmonary emboli, which can result in sudden death especially if the individual is restrained or dehydrated. Head trauma resulting in intracranial bleeding can lead to cardiac arrhythmia and sudden death.

I conclude that the diagnosis of death due to myocardial infarct is extremely unlikely. But I am afraid that the information you could give me does not provide me any insight as to alternatives. Thank you for giving me the opportunity to think about this challenging problem.

Sincerely,

A handwritten signature in cursive script, appearing to read "Harry Fozzard".

Harry A. Fozzard, MD